На правах рукописи

Терентьева Елена Витальевна

Smefuch

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПЕРФЕКТНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.01 - Русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

Работа выполнена на кафедре документной лингвистики и документоведения ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Научный консультант доктор филологических наук, профессор

Лопушанская София Петровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Балалыкина Эмилия Агафоновна

(Казанский государственный университет)

доктор филологических наук, профессор

Ваулина Светлана Сергеевна

(Российский государственный университет

им. И. Канта)

доктор филологических наук, профессор

Шарандин Анатолий Леонидович

(Тамбовский государственный университет

им. Г.Р. Державина)

Ведущая организация Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится 16 октября 2008 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05 по присуждению ученой степени доктора и кандидата филологических наук при Волгоградском государственном университете по адресу: 400062, Волгоград, пр. Университетский, 100, ауд. 205-В.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Волгоградского государственного университета.

научная библиотека кгу

Автореферат разослан «11» сентября 2008 г.

0000439088

from S

Ученый секретарь диссертационного совета

М.В. Косова

0-773181

В реферируемой работе представлено исследование эволюции функционально-семантической категории перфектности в русском языке с синхронно-диахронических позиций.

Актуальность исследования. Различные подходы ученых к объяснению наиболее сложных вопросов, касающихся истории и современного состояния русского глагола [Ваулина 1990, 1993, 2002; Иванов 1982; Клименко 1981, 1990, 1993; Лопушанская 1975, 1990, 2000, 2007; Пупынин 1992; Храковский 1985, 1987], обозначили целый комплекс проблем, решение которых становится возможным с учетом достижений функциональной [Бондарко 1971, 1984, 1987; Золотова 1973, 1998] и лексической [Шарандин 2001] грамматик.

Исследования в русле названных направлений опираются классические труды В. фон Гумбольдта, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, А.А. Шахматова, важнейшие работы отечественных зарубежных лингвистов [Виноградов 1975; Винокур 1959; Есперсен 2002; Кошмидер 1962; Мещанинов 1945], в которых подчеркивается необходимость содержание языковых форм рассматривать соотнесении действительностью, что потребовало объяснения специфики взаимосвязи и внеязыковой действительности семантики языковых единиц категоризацию мыслительного содержания. Активное развитие теории семантических категорий позволило существенно расширить изучаемые грамматикой объекты, способствовало формированию таких подходов к исследованию содержательной стороны языка, которые основываются на представлении о постоянном взаимодействии лексических и грамматических явлений [Караулов 1987; Маслов 1984; Шарандин 1996; Wierzbicka 1988].

интерпретация Категориальная сложных языковых позволяющая находить объяснение там, где раньше была возможна только констатация фактов, активно применяется в трудах синхронического характера [Бондарко 1987, 1991; Маслов 1987; Храковский 1985]. В последние исследования, демонстрирующие появляются лесятилетия все чаше категориальный подход к языковым явлениям в диахронии [Акимова 2006; Баранов 2003; Ваулина 1993], а также работы, в которых дается синхроннодиахроническое описание категорий, позволяющее установить, «в какой мере синхронные связи между существующими явлениями отражают процесс развития одного явления из другого» [Улуханов 1992: 5].

Обращение к синхронно-диахроническому аспекту исследования, раскрывающему причины и закономерности формирования лексикограмматических и функционально-семантических единств, может снять ряд противоречий, возникающих при трактовке языковых явлений в современной лингвистике.

Реферируемая диссертация, связанная с названными актуальными проблемами, посвящена рассмотрению категории перфектности, изучение которой с синхронно-диахронических позиций позволяет установить тенденции формирования «аспектуально-темпорального комплекса» в русском языке.

Объектом изучения является категориальное значение *перфектности*, выражающее *завершенность* процесса в прошлом, его *результативность* и *актуальность* для последующих темпоральных событий. В работе анализируются претеритальные глагольные словоформы.

Предметом исследования стали системные и функциональные средства выражения категории *перфектности* в древнерусском и русском языках.

Традиционно изучение перфектности осуществляется в плане синхронии [Лебедева 1959; Морозов 2003; Поспелов 1966]; в некоторых работах описание перфектности в современном русском языке сопровождается краткими комментариями из истории языка [Прокопович 1982; Томмола 1993; Хандархаева 1999]. Единичны работы, в которых названная проблема рассматривается в диахронии [Годизова 2006; Торресильяс 1997], и практически не представлены монографические синхронно-диахронические исследования, которые способствовали бы выявлению основных тенденций формирования категории перфектности в русском языке и процессов, сопровождавших эти изменения.

Применяемый в диссертации синхронно-диахронический подход позволил впервые охарактеризовать становление категории перфектности как компенсаторный процесс, способствующий «различному переосмыслению функционально-семантических отношений между темпоральными и аспектуальными значениями отдельной глагольной словоформы» [Лопушанская 2007: 137].

Эволюция категории перфектности рассматривается в реферируемой работе как процесс, сопровождающий унификацию подсистемы прошедших времен и укрепление в исторический период категории вида. Как было показано в трудах С.П. Лопушанской, «свертывание системы времен и личной парадигмы русского глагола сопровождалось компенсаторными процессами на функционально-семантическом уровне» [Лопушанская 2000: 52]. Эти процессы имеют различный характер, в соответствии с чем можно выделить две их разновидности. Компенсаторные процессы первой разновидности, при которых компенсирующий компонент какого-либо языкового уровня берет на себя заместительную функцию взамен утраченного компонента того же уровня, не приводят существенным изменениям на других уровнях Компенсаторные процессы второй разновидности, напротив, охватывают другие языковые уровни, ярко проявляются в межуровневых реализациях компенсирующих элементов и обнаруживаются в истории системы времен русского глагола [Лопушанская 2003: 85-86].

В диссертации выдвигается исследовательская гипотеза: становление категории перфектности русского глагола является результатом аспектуально-темпоральных компенсаций на функционально-семантическом уровне.

При этом эволюция категории перфектности в русском языке может быть представлена таким образом: в древнерусский период, будучи функционально-семантической категорией в рамках темпоральности, она выражалась морфологической формой претеритальных

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕВСИТЕТА

форм внутри многокомпонентной системы времен. Существуя в рамках конкретно-пространственного восприятия древним человеком окружающей его действительности, эта система имела относительную устойчивость. Кроме того, в выражении семантики перфектности участвовали лексические, лексикограмматические, синтаксические средства.

Возможности перестройки развернутой системы времен были обусловлены внеязыковыми (развитие абстрактного восприятия времени действия) и языковыми причинами (доминирование в русском языке тенденции к унификации, формирование способности у формы времени выступать в абсолютном или относительном употреблении), а также реализованы в плане выражения и в плане содержания [см.: Лопушанская 1990]. Все это предопределило пути дальнейшего развития категории перфектности в русском языке.

В современном русском языке перфектность приобрела статус функционально-семантической категории в рамках аспектуальности, опирающейся на абстрактное представление о времени высказывания и реализующейся в контексте словоформами прошедшего времени глаголов от основ совершенного вида с помощью языковых средств различных уровней.

Цель исследования состоит в установлении тенденций формирования категории перфектности в русском языке, а также в выявлении причин, способствовавших изменениям средств выражения исследуемой категории.

Достижение названной цели потребовало решения ряда задач: 1) выработать критерии установления категориальной семантики перфектности, набора ее релевантных признаков; 2) определить статус этой категории в 3) охарактеризовать современном русском языках; лексическую наполняемость претеритальных форм глаголов действия, состояния, отношения в древнерусском и современном русском языках; 4) выявить принадлежность типовых глаголов к семантико-грамматическим (по классификации С.П. Лопушанской); наличие/отсутствие релевантных признаков категории перфектности анализируемых глагольных словоформах в древнерусских и современных текстах с учетом: принадлежности глагола к полю, подполю, семантикограмматическому классу, способам глагольного действия; типа синтаксической конструкции; характера контекстуального окружения; б) выявить системные и функциональные средства реализации категории перфектности древнерусском и современном русском языках; 7) установить характер языковых компенсаций, определивших эволюцию категории перфектности в русском языке.

Методологическими основами исследования явились положения о системности языка, взаимосвязанности и взаимообусловленности языковых явлений в процессе эволюции, опосредованном отражении в языке изменений в восприятии пространства и времени, сложном взаимодействии конкретнопространственных и абстрактно-пространственных представлений об объективно-реальных формах бытия, что может быть осмыслено как

философская основа объяснения эволюции языка [Лопушанская 1967, 1975, 1990, 1997, 1998, 2001].

Весьма плодотворным в установлении статуса исследуемой категории в ее историческом развитии является использование предложенного И.С. Улухановым [Улуханов 1992] синхронно-диахронического подхода, который дает возможность сопоставить языковые данные, относящиеся к сменяющим друг друга историческим периодам, тем самым более или менее полно отразить их эволюцию [см. также: Балалыкина 2001; Дмитриева 2005; Николаев 2002].

В диссертации принят комплексный подход к исследованию категории перфектности, который обусловил рассмотрение языковых единиц на разных уровнях, что дало возможность выявить релевантные признаки категории перфектности и способы их реализации в процессе функционирования глагольных словоформ. В случае, когда хотя бы один релевантный признак не находит своего подтверждения, констатируется отсутствие у глагольной словоформы семантики перфектности.

При комплексном описании претеритальных словоформ в древнерусском и современном русском языках учитывалась зависимость представленности перфектности от субъектно-объектных доминирующего темпорального фона, то есть от соотнесенности различных временных форм в рамках высказывания, а также от степени взаимодействия глагольной словоформы и контекстуальных уточнителей, которые могут конкретизировать темпоральный характер протекания Количественный анализ материала (данные обобщены в таблицах и диаграммах) позволил выявить некоторые закономерности реализации категории перфектности в истории русского языка.

В работе используются следующие методы: контекстуальный анализ, элементы трансформационного метода; описательный и сравнительно-сопоставительный, методы традиционных эмпирических наблюдений и количественных подсчетов.

отбора фактического материала Источником для послужили разножанровые древнерусские памятники XI-XIV вв. (летописи, канонические, житийные произведения): Апракос религиозно-учительные, Великого ок. 1117 г., Архангельское евангелие 1092 г., Выголексинский сборник XII в., Изборник Святослава 1076 г., Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, Лаврентьевская, Ипатьевская летописи, Житие Варлаама и Иоасафа, Синайский патерик XI-XII вв., Успенский сборник XII-XIII вв. Кроме того привлекались данные Картотеки Словаря древнерусского языка XI-XIV веков, составленной и хранящейся в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам И.И. Срезневского, Словаря древнерусского языка XI-XIV веков, а также Прямого и обратного словника к названному словарю; Словаря русского языка XI-XVII веков. Мы сочли возможным привлечение для анализа канонических и переводных текстов в связи с тем, что «на уровне церковно-книжные тексты, как морфологическом

исследования по истории различных участков древнерусской системы, нередко демонстрируют яркие восточнославянские особенности и предоставляют древнейшие примеры инноваций» [Крысько 2007: 19]. Языковой материал рассматривается как единый массив фактов, позволяющий установить тенденции развития языковых компенсаций в процессе становления категории перфектности.

Эмпирическая база исследования составила около 9000 случаев употребления глагольных словоформ прошедшего времени. В диссертации рассмотрено 3800 случаев употребления древнерусских глагольных словоформ (из них 1800 случаев употребления форм на -л и 2000 случаев употребления простых претеритальных форм, привлеченных для сопоставления) и 5000 словоупотреблений формы прошедшего времени в современном русском языке.

В качестве современных источников были привлечены художественные произведения известного волгоградского писателя Евгения Кулькина, которому свойственно уникальное художественное воссоздание явлений действительности. Лексический состав произведений писателя широк, многообразен и представляет богатый языковой материал, отражающий общие тенденции развития русского литературного языка.

В работе использовались данные компьютерной версии Прямого и Обратного словника к трилогии Евгения Кулькина «Прощеный век» [Книга I: Крушение. Волгоград: Издатель, 2000. — 752 с.]. — Компакт-диск. — Волгоград, −2002, подготовленной в НИИ истории русского языка ВолГУ в рамках исследовательского проекта, поддержанного грантом РГНФ № 00-04-00094а/ В «Лингвокультурологическая летопись казачества Нижнего Поволжья в сопоставлении с идиостилем Евгения Кулькина» (авторы-составители Лопушанская С.П., Шептухина Е.М., Терентьева Е.В.). Для сопоставления привлекался иллюстративный материал Словаря современного русского литературного языка (В 17 т. — М.; Л, 1948—1965) и Словаря русского языка (В 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева — 4-е изд., стер. — М., 1999).

Выбор древних и современных источников объясняется стремлением выявить разноуровневые средства выражения категориальной семантики перфектности в древнерусском языке и в современном русском литературном языке конца XX века с синхронно-диахронических позиций.

Анализ языковых единиц проводился в русле подходов, разрабатываемых в научной школе профессора С.П. Лопушанской. За единицу наблюдения принимается глагольная словоформа, функционирующая в высказывании, равном предложению. Глагол быть (въти) анализируется только как связка в древнерусских аналитических формах; в современном русском языке этот глагол также не подвергается анализу по причине его семантической «ослабленности» и особых синтаксических функций. Стилистический анализ претеритов требует специального изучения и не входит в круг рассматриваемых проблем.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые функционально-семантическая категория перфектности рассмотрена в

динамике, уточнен набор ее релевантных признаков (завершенность процесса в прошлом, его результативность и актуальность для последующих темпоральных событий); установлены системные и функциональные средства выражения этой категории в древнерусском и современном русском языках.

Обоснована значительная роль в этом процессе взаимодействия лексической и грамматической семантики, проявившегося в различной представленности перфектности у глаголов действия, состояния, отношения на разных этапах языкового развития; выявлено, что рассмотренные языковые явления обусловлены развитием лексической системы русского языка, а также изменением представлений человека о явлениях реальной действительности; определен характер языковых компенсаций, детерминировавших эволюцию категории перфектности в русском языках.

Впервые доказано, что формирование категории перфектности является компенсаторным процессом в рамках компенсаций второй разновидности (по терминологии С.П. Лопушанской), сопровождавшим унификацию подсистемы прошедших времен и усиление в исторический период видовой дифференциации глагольных форм.

Теоретическая значимость работы заключается в разграничении в контексте проведенного исследования понятий: *перфект* — название формы прошедшего времени в древнерусском языке, *перфектное значение* — значение, свойственное форме перфекта в рамках оппозиции простых и сложных прошедших времен древнерусского языка, *перфектность* — функциональносемантическая категория в древнерусском и современном русском языках, *семантика перфектности* — значение, которое может выражать претеритальная словоформа в древнерусском и современном русском языках.

Теоретическое обоснование функционально-семантической категории перфектности дало возможность: *для древнерусского языка* выявить особенности начального этапа становления современной формы прошедшего времени; *для современного русского языка* определить тенденции формирования «аспектуально-темпорального комплекса» в русском языке.

Полученные результаты имеют значение для теории языка, диахронической лингвистики, функциональной грамматики, могут быть использованы при изучении лексико-грамматической семантики русского глагола.

Практическая значимость. Материалы и выводы проведенного исследования используются в вузовском курсе исторической морфологии русского языка, в спецкурсах по проблемам лексико-грамматической семантики, развитию и функционированию русского глагола, в преподавании русского языка как иностранного, при подготовке курсовых и дипломных проектов, магистерских диссертаций.

Работа строится на следующих исходных принципах: древнерусская развернутая система времен отражала доминирующее конкретно-пространственное представление средневекового человека о времени действия. В связи с переосмыслением восприятия времени действия от конкретно-пространственного к абстрактно-пространственному эта система теряла

устойчивость, претерпевала определенные изменения: нейтрализацию глагольных основ и как следствие неразличение и смешение форм аориста и имперфекта; разрушение системы вспомогательных глаголов в сочетании с л-причастием, утрату в связи с этим формы плюсквамперфекта и становление синтетической претеритальной формы на -л. В соответствии с названными теоретическими принципами к рассмотрению языкового материала на защиту выносятся следующие положения:

- 1. В истории формирования категории перфектности значительную роль сыграли взаимодействие лексической и грамматической семантики, обусловленное развитием мышления и представлениями человека о явлениях реальной действительности, и тенденция к унификации, наиболее ярко проявившаяся в истории русского языка. Развитие категории перфектности явилось компенсаторным процессом, при котором категориальная семантика перфектности развилась как межуровневая реализация компенсирующего компонента взамен утратившейся в русском языке морфологической формы перфекта.
- 2. Перфектность рассматривается в древнерусском языке как функционально-семантическая категория, релевантными признаками которой являются завершенность процесса в прошлом, результативность этого завершенного процесса, актуальность его результата для последующих темпоральных событий (в плане прошедшего при конкретно-пространственном восприятии времени действия или в плане настоящего при формировавшемся в исторический период абстрактно-пространственном восприятии времени действия).
- 3. В древнерусский период, будучи функционально-семантической категорией в рамках темпоральности, перфектность выражалась морфологической формой перфекта и поддерживалась соотношением форм внутри многокомпонентной системы времен. Эта система имела относительную устойчивость в связи с тем, что она реализовалась в рамках конкретно-пространственного восприятия древним человеком окружающей его действительности.
- 4. В современном русском языке перфектность, сохранив функционально-семантический статус и релевантные признаки результативности, завершенности и актуальности, включилась в сферу аспектуальности в связи с укреплением видовой дифференциации глагольных форм. В синхронии категория перфектности опирается на абстрактное представление о моменте речи как грамматической точке отсчета и реализуется в контексте словоформами прошедшего времени глаголов от основ совершенного вида.
- 5. В древнерусском и русском языках существует зависимость реализации категориальных признаков перфектности от лексического значения глагола. В древнерусском языке высокая доля представленности семантики перфектности наблюдается у глаголов отношения, средняя у глаголов действия и низкая у глаголов состояния. В современном русском языке высокая доля представленности семантики перфектности

обнаруживается у глаголов действия, низкая – у глаголов отношения и состояния. Произошедшие изменения объясняются развитием лексической системы русского языка, расширением поля глаголов отношения за счет абстрактной лексики с реляционными значениями, что вызвало уменьшение доли лексем этого поля, способных выражать семантику перфектности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в спецкурсе «Проблемы лексикограмматической семантики русского глагола», прочитанном для магистрантов, изучающих проблемное поле «Русский язык», и студентов-филологов Волгоградского государственного университета.

исследования были представлены докладах международных, всероссийских, межвузовских, региональных конференциях, в их числе: III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность», Москва, 2007; XI Конгресс МАПРЯЛ «Мир русского слова и русское слово в мире», Варна, 2007; международный конгресс «Культура, наука, образование на пороге III тысячелетия», Волгоград, 1998, 2000, 2004; международные научные конференции «История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикография», III чтения памяти академика О.Н. Трубачева из цикла «Славяне: язык, история», Москва, ИРЯЗ РАН, 2005; «Человек в современных философских концепциях», Волгоград, 1998, 2000, 2004; «Лингвистическое наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия», Красноярск, 2000; «Филология и культура», Тамбов, 2001; «Филология на рубеже тысячелетий», Ростов-на-Дону, 2004; «Язык и общество в синхронии и диахронии», Саратов, 2005; «Язык. Культура. Коммуникация», Волгоград, 2006; «Модернизация и традиции - Нижнее Поволжье как перекресток культур», Волгоград, 2006; «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов», Волгоград, 2007; «В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение», Казань, 2007; всероссийская научная конференция «Слово. Словарь. Словесность», Санкт-Петербург, 2007.

Работа обсуждалась на расширенном заседании кафедры документной лингвистики и документоведения и отдела филологических исследований Института социально-экономических и гуманитарных исследований Волгоградского государственного университета.

Теоретическое исследование категории перфектности в древнерусском и современном русском языках, результаты которого отражены в диссертации, проводилось в рамках следующих конкурсных научно-исследовательских проектов (автор являлся и является в них исполнителем):

- «Лексический состав русского языка XI–XIV вв. в словаре и тексте», ФЦП «Русский язык» Министерства образования РФ, Государственный контракт ВолГУ № 189 от 18.07.2001;
- «Лингвокультурологическая летопись казачества Нижнего Поволжья в сопоставлении с идиостилем Евгения Кулькина», грант РГНФ № 00-04-00094 а/В, 2000–2002;

- «Развитие семантико-грамматических классов русского глагола XI–XVII вв. как опосредованное отражение структуры сознания носителей языка», ФЦП «Русский язык» Министерства образования РФ, Государственный контракт ВолГУ № 684 от 02.06.2003;
- «Матричная реконструкция семантической структуры русских глаголов XVIII–XX вв., отражающая взаимодействие литературного языка и нижневолжских диалектов», проект РФФИ № 04-06-96511, 2004–2006;
- «Теоретические основы изучения компенсаторных процессов в истории русского языка», единый заказ-наряд ГБ-1.5.06 Министерства образования РФ, 2006-2010;
- «Изменения смысловой доминанты языкового сознания древних русичей (по материалам летописных сводов XI–XVII вв.)», проект РГНФ № 07-04-00264а, 2007–2009.
- «Лексические доминанты описания языковой картины мира (по памятникам письменности XI–XVII вв.)», проект 51–2008-а/ВолГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения; в основной текст работы включены 13 таблиц и 3 диаграммы. Справочную часть диссертации составляют список использованной литературы, список источников и словарей, а также принятых в работе сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цели и задачи работы, определяется ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуется материал, методологические основы и методика анализа языковых фактов, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Принципы комплексного подхода к изучению функционально-семантической категории перфектности в русском языке» определяется основной понятийный аппарат, используемый в диссертации, формулируются теоретические основы анализа языкового материала. древнерусской Рассматривается претеритальной история подсистемы, очерчивается круг вопросов, связанных C исследованием категории перфектности в древнерусском и современном русском языках с позиций синхронно-диахронического Применение подхода. синхроннодиахронического подхода к изучению анализируемых единиц во многих случаях позволяет предложить непротиворечивое объяснение сложных тенденций языкового развития. При рассмотрении процесса унификации системы прошедших времен в русском языке важным представляется О.Н. Трубачева, который отмечал, что «в истории языка высказывание преобладали не абсолютные утраты, а переосмысления» [Трубачев 1994: 3-4]. Это положение представляется весьма актуальным. Продолжая мысль ученого, можно сказать, что в истории языка преобладали не абсолютные утраты, а переосмысления и компенсации. Суть компенсаторных процессов, как было показано в работах С.П. Лопушанской, состоит в том, что процесс утраты какой-либо языковой единицы мог вызывать различные компенсации.

Анализ лексико-грамматической и грамматической семантики глагола позволяет «выявить динамику компенсаторных процессов, которые в разных способствовали славянских языках различному переосмыслению функционально-семантических отношений межлу темпоральными аспектуальными значениями отдельной глагольной словоформы, обусловливая своеобразие формирования видо-временной [Лопушанская 2007: 137]. Свертывание системы времен и личной парадигмы сопровождалось процессами глагола компенсаторными функционально-семантическом уровне.

Становление категории перфектности, на наш взгляд, следует охарактеризовать как компенсаторный процесс, сопровождавший свертывание претеритальной подсистемы и становление единой формы прошедшего времени, способной передавать все оттенки значений утратившихся форм на базе укрепившейся категории вида. Таким образом, в работе исследуется компенсаторность семантики перфектности как одна из разновидностей заместительной функции, «развивающейся чаще всего на разных языковых уровнях взамен утраченных смысловых и функциональных отношений между грамматическими категориями и формами» [Лопушанская 2007: 671].

Значимой для реферируемой работы является также функциональносемантическая классификация глагольной лексики. Деление глаголов на глаголы действия, состояния, отношения принято нами в связи с тем, что оно отражает сходства и различия при выраженности категориальных признаков перфектности (завершенности результативного процесса, актуальности его результата для последующих темпоральных событий). соответствует нашему подходу определению перфектности K как функционально-семантической категории.

Критерии разграничения глаголов действия, состояния и отношения разработаны науке по-разному В И исследователями [Алиева 1975; Гайсина 1980; Гюдавичус 1970; Кузнецова Шарандин, Денисов 1997; Черняк 1989; Чудинов 1986]. лингвистической литературе данные глаголы выделяются в особые группы на основе обшности семантических признаков [Гайсина 1981; Кузнецова 1989; 1989], лексико-грамматических характеристик [Авилова 1973; Шелякин 19831. сочетаемости Ключникова Бондарко 1987: [Кильдибекова 1985; Ключникова 1973; Шувалова 1994].

При установлении полевой принадлежности той или иной лексемы нами учитывалась семантическая общность глаголов, аспектуальная характеристика действия, субъектно-объектные отношения. Анализ научной литературы позволил определить глаголы действия как обозначающие процесс, поддающийся разложению на более простые действия, носителем которого является активный субъект. Деятельность субъекта может быть направлена на объект и вызывать в нем определенные изменения. Глаголы данного поля

могут обозначать завершенное или незавершенное действие и, как правило, являются результативными.

К полю глаголов состояния можно отнести глаголы, обозначающие наличие, накопление или утрату определенного качества, признака, свойства, то есть непрерывный процесс, замкнутый в сфере субъекта. Большинство глаголов состояния характеризуются как нерезультативные.

Глаголы *отношения* обозначают процесс, указывающий на межличностную или межпредметную связь, в которой состоят какие-либо субъекты, субстанции или признаки. Как и глаголы действия, эти глаголы могут обозначать и незавершенный, и завершенный процесс, часто передают значение результативности [Терентьева 2000].

Глаголы действия, состояния и отношения анализируются с точки зрения реализации ими категориальных признаков перфектности, которая понимается в науке неоднозначно. Споры связаны, во-первых, с осмыслением содержания и объема этого понятия, во-вторых, с определением статуса перфектности в синхронии и диахронии. В научной литературе термином перфектность обозначают различные явления. Наряду с ним используют также термины перфектное значение, перфектное употребление, перфект, перфектив, перфектный феномен, перфектный разряд, признак перфектности. Так, термин перфектное значение используется для характеристики (наряду значений формы прошедшего времени С аористическим, имперфектным и плюсквамперфектным) [Виноградов 1986; Князев 1989; Лебедева 1959; Поспелов 1948, 1966; Прокопович 1982; Телин 1988; Тимофеев 1941; Томмола 1993; Comrie 1976, 1986]. Термин перфектное употребление применяется для обозначения типа прямого употребления формы прошедшего совершенного вида [Русская грамматика 1980, Il. перфектность используется для описания одного из частных видовых значений - семантических функций (наряду с длительностью, кратностью, фазовостью и т. д.) на уровне высказывания [Бондарко 2002]; перфект - для обозначения универсальной категории в различных языках, связанной с темпоральностью, аспектуальностью, таксисом [Кашкин 1991]; перфектив для обозначения одной из основных композиционно-синтаксических функций предикатов, воплощающих в тексте разные способы пространственно-временного структурирования мира [Золотова, 1998; Золотова, Онипенко, Сидорова 2004]; перфектный феномен [Пупынин 1992], перфектный разряд, признак перфектности [Кочеткова 2007] - для обозначения состояния как результата предшествующего ему действия. При этом особо следует выделить точку зрения Ю.С. Маслова, который подчеркивал, что «перфектность семантическая категория в рамках аспектуальности, характеризующаяся временной двойственностью, соединением одной своеобразной предикативной (или свернуто-предикативной) единице двух так или иначе временных между собой планов - предшествующего последующего» [Маслов 1987: 195]. В реферируемой диссертации, вслед за Ю.С. Масловым, устанавливается категориальный статус перфектности.

В работах по названной проблематике нельзя не отметить некоторую неупорядоченность в терминологии. В ряде исследований не разграничиваются термины «перфект», «перфектное значение» и «перфектность», что, в свою очередь, приводит к затруднениям в статусном определении самого явления [Пожарицкая 2005]. В других исследованиях, напротив, подчеркивается необходимость терминологического уточнения, чтобы, например, «размежеваться С наименованием форм глагольного времени древнерусском языке И интернациональным обозначением совершенного и несовершенного вида» [Золотова 1998: 23].

Возникает необходимость в более тщательном отборе терминов, их однозначном толковании и, возможно, разграничении в употреблении в связи с различными периодами развития русского языка. Данное положение является принципиально важным для предпринятого исследования. В диссертации из всего многообразия терминов нами принимаются «перфект», «перфектное значение», «перфектность» в следующем разграничении: перфект — название формы прошедшего времени в древнерусском языке, перфектное значение — значение, свойственное этой форме в рамках оппозиции простых и сложных прошедших времен древнерусского языка, перфектность — функциональносемантическая категория в древнерусском и современном русском языках, семантика перфектности — значение, которое может выражать словоформа прошедшего времени в древнерусском и современном русском языках [Терентьева 2000, 2006, 2007].

При изучении перфектности определенные трудности возникают не только в связи с терминологическим разнообразием, но и в связи с тем, что среди языковедов до сих пор нет единого мнения о содержательной сущности данной категории.

Традиционным является представление об исключительном соотношении значения перфектности и семантики совершенного вида, восходящее к работам В.В. Виноградова [Виноградов 1986], к традиции русских грамматик [Грамматика русского языка 1960, 1; Грамматика современного русского литературного языка 1970; Русская грамматика 1980, I].

Некоторые исследователи отмечают в перфекте видовой и темпоральный компоненты значения, подчеркивая, что перфектное значение характерно в подавляющем большинстве случаев для глаголов совершенного вида и является одним из значений форм прошедшего времени [Лебедева 1959]. В других современных работах отмечается, что «разграничение имперфектности, перфектности и аористичности не является основной семантической функцией видов» [Морозов 2003: 534]. Касаясь в своем диссертационном исследовании перфектности, В.Э. Морозов пишет, что «русский глагольный вид не принимает участия в ее выражении даже как оттенка глагольного значения, тем не менее перфектность в том или ином качестве приписывается совершенному виду в большинстве современных работ по аспектологии» [Морозов 2003: 535]. Только таксисный характер усматривает в перфектности Н.Б. Телин, утверждая, что семантика перфектности в принципе может сочетаться свободно с любым видовым значением (так же, как и с любым из временных значений) независимо

от того, найдет ли эксплицитное выражение или нет [Телин 1988]. В лингвистической науке глаголы прошедшего времени совершенного вида с перфектности квалифицируются в двух разновилностях: акционально-перфектной и статально-перфектной [Маслов 1987]. Кроме того, Ю.С. Маслов выделяет эксплицитную (связанную с наличием в предложении деепричастия или, отглагольного реже, прилагательного. выступающего предикативной или атрибутивной функции) и имплицитную (выделяемую при употреблении прошедшего времени СВ или НСВ вне контекста связного повествования, а иногда при особых синтаксических или лексических условиях даже на фоне такого повествования) перфектность [Маслов 1987: 196-197].

Это положение Ю.С. Маслова об имплицитной перфектности является значимым, поскольку в трудах ученого был сформулирован функционально-семантический подход к анализу категории перфектности, который позволяет рассматривать ее как самостоятельную категорию, взаимодействующую не только с категориями вида и времени, категорией таксиса, но и с лексическим значением глагола, способами глагольного действия.

Среди ученых нет единства и в установлении набора релевантных признаков перфектности. Признак *актуальности* действия в прошлом для более позднего временного плана выделяется всеми исследователями и называется основным при характеристике семантики перфектности.

Другим важнейшим компонентом перфектности, который называется лингвистами, является результативность процесса в прошлом. Понятие результативности связано с более широким понятием предельности действия, сущность которого глубоко и всесторонне раскрыта в трудах В.В. Виноградова, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслова, М.А. Шелякина, В. Comrie. Как отмечают ученые, предельность есть входящее в семантику глагола указание на внутренний, самой природой данного действия предусмотренный предел, к которому действие стремится [Бондарко 1976] и который кладет этому действию конец [Маслов 1959, 1984]. В современной лингвистической науке предлагается более широкое понимание предела, включающее наступление нового состояния, знаменующее переход к новому состоянию, границе, отделяющей новое состояние от старого (А. Вежбицкая, М.Я. Гловинская, Е.В. Петрухина). Значение результативности Е.В. Падучева, реализуется в рамках способов глагольного действия, уточняющих характер его протекания во времени.

Кроме традиционно отмечаемых признаков перфектности (результативность процесса, ее актуальность для последующих темпоральных событий), считаем необходимым выделить такой релевантный признак, как завершенность процесса в прошлом, обозначенного глагольной словоформой. Учет всех этих релевантных признаков позволяет выработать критерии установления категории перфектности [Терентьева 2007].

Важным теоретическим и методологическим принципом работы является положение С.П. Лопушанской о сложном взаимодействии конкретно-пространственных и абстрактно-пространственных представлений об

объективно-реальных формах бытия. В связи с этим при анализе древнерусских особое значение приобретает словосочетание текстов «последующие темпоральные события». Поскольку и время высказывания, описываемых событий в древнерусских памятниках с точки зрения объективно принадлежат исследователя плану прошлого. доминирующем конкретно-пространственном восприятии времени действия актуальность результата прошедшего действия устанавливается в плане прошлого. При формировавшемся в исторический период абстрактнопространственном восприятии времени действия актуальность завершившегося процесса в прошлом устанавливается в плане настоящего [Лопушанская 1975, 1990, 19981.

Использованные принципы и подходы к рассмотрению фактического материала дают возможность предложить синхронно-диахроническое описание эволюции категории перфектности с древнейших времен до наших дней, позволяют проследить изменения средств ее выражения, установить тенденции развития этой категории в истории русского языка.

второй главе «Функционально-семантическая категория перфектности в древнерусском языке» анализу подвергаются словоформы присвязочного перфекта, л-формы без связки, формы плюсквамперфекта имперфекта, зафиксированные В древнерусских памятниках письменности, описываются их парадигмы и грамматическое значение в системе древнерусского языка с учетом принадлежности анализируемых словоформ к семантико-грамматическим классам Лопушанская 1990], что является ценным при выявлении перфектности в древнерусском языке. Анализ парадигм, составленных на основе имеющегося фактического материала, позволил установить, что рассматриваемые формы образуются от разнообразной глагольной лексики, которая открывает возможности либо накладывает определенные ограничения на способности словоформы глагола выражать категориальную семантику перфектности. В связи с этим в реферируемой работе глагольные словоформы были классифицированы по лексико-семантическим группам, подполям и полям; во внимание принимались и следующие факторы: способы глагольного действия, реализующие признаки результативности и завершенности; тяготение глаголов к основам совершенного или несовершенного вида; контекстуальное окружение глагольной словоформы. Основное внимание уделено анализу системных и функциональных средств выражения категории перфектности в рамках полей действия, состояния и отношения.

Глаголы поля действия. В анализируемых памятниках древнерусской письменности представлена развернутая подсистема прошедших времен, всего зафиксировано 2098 случаев употребления претеритальных словоформ от глаголов действия (см. Таблицу 1). Как свидетельствует таблица, в которой претеритальные формы представлены по степени убывания количественных данных, в нашем материале преобладают случаи употребления форм аориста и присвязочного перфекта от глаголов перемещения и речевой деятельности.

Лексическая наполняемость претеритальных форм от глаголов действия по памятникам XI–XIV вв.

(количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Формы Подполе	Перфект	Плюсквам- перфект	Л-форма без связки	Аорист	Импер- фект	Всего
1. Перемещение	227	99	111	266	25	728
Tr tropomoutonino	(0,31)	(0,14)	(0,15)	(0,36)	(0,04)	(1,0)
2. Речевая	45	39	48	302	125	559
деятельность	(0,08)	(0,07)	(0,09)	(0,54)	(0,22)	(1,0)
3. Созидательная	77	49	48	80	1	255
деятельность	(0,30)	(0,19)	(0,19)	(0,31)	(0,01)	(1,0)
4. Физическое воз-	48	17	51	47	21	184
действие на объект	(0,27)	(0,09)	(0,28)	(0,26)	(0,10)	(1,0)
5. Интеллектуаль-	51	12	22	30	22	137
ная деятельность	(0,37)	(0,09)	(0,16)	(0,22)	(0,16)	(1,0)
6. Социальная	29	11	16	55	18	129
деятельность	(0,23)	(0,08)	(0,12)	(0,43)	(0,14)	(1,0)
7. Помещение	26	8	19	19	0	72
	(0,36)	(0,12)	(0,26)	(0,26)	(0,0)	(1,0)
8. Физиологические	9	2	5	9	9	34
действия	(0,26)	(0,06)	(0,16)	(0,26)	(0,26)	(1,0)
Итого	512	237	320	808	221	2098
	(0,24)	(0,12)	(0,15)	(0,39)	(0,10)	(1,0)

Рассмотрим способы реализации релевантных признаков категории перфектности претеритальными словоформами. В древнерусский период категория перфектности выражалась морфологической формой перфекта, которая обозначала результат прошедшего действия, сохраняющийся в момент высказывания. Эта грамматическая семантика хорошо согласовывалась с категориальными признаками перфектности (результативность завершенного прошедшего действия, его актуальность для последующих темпоральных событий) и выражалась словоформами преимущественно І и ІІ классов, которые обнаруживали на лексико-грамматическом уровне значение предельности, свойственное глагольной основе и усиливающееся с помощью приставки, а также различных контекстуальных средств (указанием на конечный пункт перемещения, наличием однородных сказуемых, свидетельствующих о том, что субъект начал другое действие и т.д.).

В древнерусских памятниках время описываемых событий объективно принадлежало плану прошлого, поэтому при доминирующем конкретно-пространственном восприятии времени действия актуальность последующих темпоральных событий может устанавливаться в плане прошедшего, например: агапни же гла въ себъ сего ради гь бъ мон привелъ ма естъ съмо (СбУсп XII/XIII 289 б 16). Словоформа присвязочного перфекта в приведенном

высказывании выражает *результативный* процесс, что подтверждается принадлежностью этого приставочного глагола I класса к результативному способу действия, тяготением его основы к совершенному виду. Субъект (Богъ) проявляет Себя как первопричину перемещения объекта действия, выраженного энклитической формой личного местоимения. Завершенность описываемого действия доказывается возможностью трансформации этой формы в страдательное причастие прошедшего времени. Актуальность завершенного результативного процесса реализуется в плане прошедшего времени, названного формой аориста глагола, обозначающего факт в прошлом и вводящим прямую речь. Форма аориста употреблена здесь в своей первоначальной функции — временной вехи отсчета для другого действия в прошлом, что соответствовало древнему, конкретному представлению о протекании действия во времени.

В некоторых случаях актуальность результата завершенного процесса в прошлом может реализоваться в плане прошедшего времени в рамках повествовательного контекста глаголами IV класса, обнаруживающими значение предельности действия: мыньше же герасимъ тако извла исть осыла львъ сь (ПС к. XI л. 74 об. 11). В приведенном примере словоформа перфекта от предельной основы выражает значение завершенного процесса в прошлом, что подтверждается наличием префикса из-, выражавшего результативность и крайнюю степень проявления интенсивности действия. Активный субъект и лействия пассивный объект выражены В контексте конкретными существительными. Актуальность результата рассмотренного действия реализуется в плане прошедшего времени, названного имперфектом мынаше в употребляется главном предложении. В этом примере имперфект изолированно, что не было свойственно этой форме и свидетельствует о намечающемся разрушении древней оппозиции простых претеритов.

При формировавшемся в исторический период абстрактнопространственном восприятии времени действия актуальность результативного завершившегося процесса в прошлом, выраженного присвязочным перфектом, устанавливается в плане настоящего, на что могут указывать различные лексические уточнители, например, нънть в функции обстоятельства времени: нънть же въ свою си кси въшьлъ (ПС к. XI л. 38. 8); нънть оубо пришьлъ естъ (СбУсп XII/XIII 246 а 4–5).

Средством актуализации в плане настоящего значения результата завершенного действия в прошлом может быть также описание реально воспринимаемой ситуации, которая создается в контексте с помощью высказываний, включающих глаголы восприятия: рече симиноу видиши ли сию женоу пришьла истъ въ храминж твою (ЕвМст 77 б б).

В древнерусских памятниках категориальные признаки перфектности могли выражать и формы <u>плюсквамперфекта</u>. Как известно, грамматические значения перфекта и плюсквамперфекта в принципе однотипны: древнерусский плюсквамперфект обозначал «смещенно-перфектное» значение [Маслов 1987], актуальность результата которого реализовалась только в плане прошедшего

времени в рамках повествовательного контекста: и многъ уасъ искавъще его и не обретоша отшьльца *б'*е во многа л'ета *въшьлъ* въ врътъпъ н *закръиъ с*а (TIC л. 58 об. 7-8). В приведенном примере плюсквамперфекта от основ, тяготеющих к совершенному виду, выражают значение завершенных и результативных, сменяющих друг друга действий в прошлом, что подтверждается наличием результативных префиксов и результативному способу принадлежностью глаголов к Актуальность результата действий реализуется в плане прошедшего времени, названного аористом обретоша в главном предложении.

Особенно важными в контексте проведенного исследования являются случаи наличия семантики перфектности у форм аориста: рече гь къ поншьдъшнимъ къ немоу июд вомъ на соудъ асъ придохъ въ миръ сь мене видаще видать (ЕвАрх 1092 л. 5 об. 11-12). В приведенном фрагменте форма аориста, образованная от предельной основы, тяготеющей к совершенному виду, обозначает результативный и завершенный в прошлом процесс. Предел временная граница действия (и его восприятия), Е.В. Петрухиной, может рассматриваться «изнутри», со стороны самого действия, и снаружи, с точки зрения отношения данного действия с другими смежными во времени ситуациями (начало новой ситуации, ее изменение и под.) [Петрухина 2003]. Анализируемый контекст позволяет говорить о с обеих точек зрения. На актуальность предельности действия поидохъ результата завершенного прошедшего действия указывает перцептивность описываемой ситуации, эксплицитно выраженной с помощью включения в контекст формы настоящего времени и причастия от глагола чувственного Приставка при- актуализирует восприятия видаще BH<u></u>ፈልፕኔ. завершенности перемещения, указывая на прибытие субъекта, выраженного личным местоимением, к конечному пункту движения, что контекстуально полтверждается лексическим уточнителем въ мноъ сь. Все это убеждает в том, контексте словоформа аориста выражает данном перфектности.

Необходимо отметить, что подобные случаи зафиксированы и в летописях: н возва є Шльга к собт н реў имъ добри гостье придоша (ЛЛ 1377 л. 15); н ртым Деревльне придохомъ кныгине (ЛЛ 1377 л. 15). Словоформы аориста в анализируемых контекстах, употребленные в конструкциях с прямой речью, обозначают завершенный в прошлом процесс. Актуальность результата рассмотренных действий реализуется в плане прошедшего времени, названного аористом рече (первый пример) и ртым (второй пример), обозначающими факт в прошлом и вводящими прямую речь.

Рассмотренные и аналогичные им фрагменты текста, в которых реализуются категориальные признаки перфектности формами (исключая имперфект), подтверждают претеритальными недифференцированное функционально-семантическое использование, сближение, что может быть рассмотрено как начальная стадия развития утрачивающегося компенсаций функционально-семантических взамен

системного противопоставления древнерусских простых и сложных прошедших времен.

Подтвердить этот вывод позволяет анализ контекстов, в которых установить реализацию категориальных признаков перфектности не представляется возможным. Например: слъщахомъ тако приходили сутъ Болгаре оучаще. та привати въру свою (ЛИ ок. 1425 л. 28). В приведенном примере словоформа присвязочного перфекта от глагола неопределенной основы, тяготеющей к несовершенному виду, обозначает «обратимое» непредельное нерезультативное действие — движение активного субъекта к конечному пункту и от него. Актуальность действия, выраженного формой присвязочного перфекта, отсутствует; действие констатируется как факт в прошлом. Форма перфекта от глагола итеративного способа глагольного действия сближается по значению с формой аориста.

Обобщение данных, полученных в ходе проведенного анализа, представлено в *Таблице 2*, из которой видно, что всего со значением перфектности в претеритах от глаголов действия отмечено 554 словоупотребления (0,264) из 2098 словоупотреблений (1,00). Почти половину этих данных составляют словоформы присвязочного перфекта: 312 словоупотреблений, доля которых в общем массиве фактов — 0,149.

Данная таблица свидетельствует о том, что высокая доля представленности категориальной семантики перфектности отмечается у претеритальных форм глаголов, относимых к подполям помещения (0,583), физического воздействия на объект (0,478) и созидательной деятельности (0,474). Среди глаголов перемещения в пространстве в нашем материале (237 словоупотреблений из 728) преобладают образования от основ со значением ненаправленного движения, поэтому доля представленности семантики перфектности у этих глаголов несколько ниже (0,326).

Низкая доля представленности значения перфектности зафиксирована у форм прошедшего времени глаголов, относимых к подполям речевой, социальной, интеллектуальной деятельности, что во многом объясняется лексическим значением этих глаголов.

Названная закономерность подтверждает взаимосвязь лексической, лексико-грамматической семантики глагола и его способности выражать релевантные признаки категории перфектности. В самом лексическом значении глаголов направленного перемещения, помещения, физического воздействия на объект, созидательной деятельности содержится указание на результативность процесса, которая является необходимым, хотя и не единственным, условием наличия перфектности. Приставочные глаголы I и II класса реализуют на лексико-грамматическом уровне значения предельности и результативности, а приставочные глаголы III и бесприставочные предельные глаголы IV класса – значения направленности действия на достижение результата, что также согласуется с семантикой перфектности.

Лексическое значение глаголов речевой, интеллектуальной деятельности предполагает наличие в их семантике указания на неограниченную длительность процесса, совпадающую с межуровневой семантикой

бесприставочных и некоторых приставочных неопределенных глаголов I и II классов длительного, многоактного способов глагольного действия.

Таблииа 2

Представленность семантики перфектности в претеритальных формах от глаголов действия

(количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Формы	Класс	Пер-	Плюск-	Л-форма	Аорист	Импер-	Всего со	Общее
		фект	вам-	без	·	фект	знач.	число
			перфект	связки		·	пер-	словоу-
Подполе							фект-	потреб-
							ности	лений
1. Перемещение	1, 11,	154	3	46	34	0	237	728
·	Ш	(0,212)	(0,004)	(0,063)	(0,047)	(0,0)	(0,326)	(00,1)
2.Речевая	1, 11	11	0	7	5	0	23	559
деятельность		(0,020)	(0,0)	(0,012)	(0.008)	(0,0)	(0,041)	(1,00)
3. Созидатель-	11	61	2	38	20	0	121	255
ная деятель-		(0,239)	(0,008)	(0,149)	(0,078)	(0,0)	(0,474)	(1,00)
ность								
4. Физическое	1, 11,	41	1	32	14	0	88	184
воздействие на	Ш	(0,223)	(0,005)	(0,174)	(0,076)	(0,0)	(0,478)	(1,00)
объект								
5. Интеллекту-	I, II	13	0	8	2	0	23	137
альная		(0,095)	(0,0)	(0,058)	(0,014)	(0,0)	(0,167)	(1,00)
деятельность								
6. Социальная	11	6	0	3	0	0	9	129
деятельность		(0,046)	(0,0)	(0,023)	(0,0)	(0,0)	(0,069)	(1,00)
7. Помещение	11, 111	21	I	14	6	0	42	72
		(0,292)	(0,014)	(0,194)	(0,083)	(0,0)	(0,583)	(1,00)
8. Физиологи-	11 111 ,	5	0	4	2	0	- 11	34
ческие действия	IV	(0,147)	(0,0)	(0,117)	(0,059)	(0,0)	(0,323)	(1,00)
Итого		312	7	152	83	0	554	2098
		(0,149)	(0,003)	(0,072)	(0,040)	(0,0)	(0,264)	(1,00)

Глаголы поля состояния. В анализируемых памятниках письменности зафиксировано 884 случая употребления претеритальных словоформ от глаголов состояния (см. Таблицу 3), из которых преобладающими являются формы аориста (515 сл. у.) и присвязочного перфекта (154 сл. у.) от глаголов чувственного восприятия и бытия. Лексическое значение таких глаголов предполагает наличие в их семантике указания на неограниченную длительность процесса, что совпадает с лексико-грамматической семантикой бесприставочных глаголов II класса, тяготеющих к несовершенному виду, и чаще всего не согласуется с категориальной семантикой перфектности.

Лексическая наполняемость претеритальных форм от глаголов состояния по памятникам XI--XIV вв.

(количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Формы	Перфект	Л-форма	Плюсквам-	Аорист	Имперфект	Всего
		без связки	перфект			
Подполе						
1. Чувственное	42	20	18	312	15	407
восприятие	(0,10)	(0,04)	(0,04)	(0,78)	(0,04)	(1,0)
2. Бытие	65	59	23	123	33	303
	(0.21)	(0,19)	(0,08)	(0.41)	(0,11)	(1.0)
3. Функциональ-	17	9	14	58	1	99
ное состояние	(0,17)	(0,09)	(0,14)	(0.59)	(0,01)	(1,0)
4. Эмоциональ-	10	7	4	14	4	39
ное состояние	(0,26)	(0,18)	(0,10)	(0,36)	(0,10)	(1,0)
5. Социальное	14	1	1	6	0	22
состояние	(0,64)	(0,04)	(0,04)	(0,28)	(0,0)	(1,0)
6. Качественное	6	2	4	2	0	14
состояние	(0,43)	(0,14)	(0,29)	(0,14)	(0,0)	(1,0)
Итого	154	98	64	515	53	884
	(0.18)	(0,11)	(0,07)	(0.58)	(0,06)	(1,0)

Имеющийся в нашем распоряжении материал показал, что у форм перфекта от глаголов состояния чаще констатируется невыраженность релевантного признака завершенности процесса в прошлом, что не позволяет установить у них категориальную семантику перфектности: рече адъ нсмь бестьдоваль съ нимъ и видтать и (ПС к. XI л. 100. 4–5); а и многъхъ сватъхъ ракъ видтан исмъ (СбУсп XII/XIII 24 г б). Претеритальные словоформы присвязочного перфекта первого лица единственного и множественного числа от глаголов состояния в приведенных выше контекстах выражают значение незавершенности процесса в прошлом.

Большинство глаголов этого поля обозначают нерезультативный процесс, замкнутый в сфере субъекта, поэтому и признак актуальности результата процесса, как правило, не выражен: тои же осени стогалъ кнгась литовьскън скригало под полотскомъ с нъмечьскою ратью и много бъстъ имъ тгагости (ЛН ок. 1330 л. 227). В данном случае л-форма без связки обозначает процесс как факт, имевший место в прошлом. Наличие обстоятельства времени тои же осени лишь подчеркивает отнесенность незавершенного нерезультативного процесса к плану прошлого.

Глаголы состояния часто сочетаются с наречиями, обозначающими длительность и повторяемость (дълго, вьсегда, мъногаждъ), в конструкции с отрицанием – с наречием никогда, например: да покажю ти их же не вндилъ ни

услъщалъ ннкогда же (ЖВИ XIV–XV л. 30). В данном контексте присоединение приставки не меняет аспектуальной характеристики глагола: ни слъщалъ = ни услъщалъ, что свидетельствует о еще не сформировавшихся видовых отношениях глагольных форм. Анализируемые л-формы обозначают нерезультативный процесс, называя его как факт, состоявшийся в прошлом.

В ряде случаев приставочные словоформы от глаголов состояния, тяготеющие к совершенному виду, могут выражать высокую степень в развитии интенсивности процесса, что подчеркивается префиксом разе с результативным интенсивно-усилительным значением: вельми разгитьваль см на блаженааго нъ не дърьзноу не единого же зъла и скърьбына сътворити тому (СбУсп XII/XIII 59 а 1–2). Достижение высокой степени интенсивности в развитии процесса контекстуально подчеркнуто наречием вельми (= очень, сильно, в большой степени). В приведенном контексте л-форма без связки выражает переход от одного состояния к другому. Однако темпоральный фон свидетельствует о том, что последующее действие не дърьзноу сътворити (=не осмелился сделать) разворачивается на фоне не завершившегося, а продолжающего процесса разгитьваль см.

Таким образом, отсутствие хотя бы одного релевантного признака свидетельствует об отсутствии у словоформы перфекта категориальной семантики перфектности.

Семантика перфектности реализуется в нашем материале достаточно редко в формах перфекта, например: онъ же рече да въ молнаъ ба да мм ... сърнще ми отажь уало исть (ПС к. XI л. 167 об. 16). В приведенном контексте присвязочный перфект обозначает завершенный в прошлом процесс, результат которого актуален в плане прошлого, на что указывает форма аориста рече, вводящая прямую речь.

Реализация категории перфектности формами <u>аориста</u> и <u>плюсквамперфекта</u> от глаголов состояния устанавливается только в единичных случаях.

данных, полученных В ходе проведенного анализа претеритальных форм от глаголов, входящих в поле состояния, отражено в Таблице 4, из которой видно, что доля представленности перфектной семантики у глаголов состояния в целом весьма низкая (0,029); претеритальные словоформы от глаголов состояния I и II классов преимущественно выражают значение незавершенности процесса в прошлом, что не согласуется с семантикой перфектности. В самом лексическом значении глаголов состояния имплицитно реализована нерезультативность процесса, его непрерывность и замкнутость в сфере субъекта, что препятствует выражению перфектности. Лексическое значение и семантика способов глагольного действия ограничивает возможности глагольных словоформ (в том числе и перфекта) выражать категориальные признаки перфектности: актуальность, результативность.

Представленность семантики перфектности в претеритальных формах от глаголов состояния

(количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Формы	Класс	Пер-	Плюс-	л-	Аорист	Им-	Всего со	Общее
	ļ.	фект	квам- перфект	форма без		пер- фект	знач. перфек-	число словоу-
Подполе		1	перфект	СВЯЗКИ		φεκι	тности	потреб-
Подполе								лений
1.Чувственное	П	0	0	0	0	0	0	407
восприятие		(0,0)	(0,0)	(0,0)	(0,0)	(0,0)	(0,0)	(1,0)
2. Бытие	lI .	0	2	0	0	0	2	303
		(0,0)	(0,143)	(0,0)	(0,0)	(0,0)	(0,143)	(1,00)
3.Функциональ-	I	11	0	4	2	0	17	99
ное состояние		(0,111)	(0,0)	(0,030)	(0,020)	(0,0)	(0,161)	(1,00)
4.Эмоционналь-	11	0	0	0	0	0	0	39
ное состояние		(0,0)	(0,0)	(0,0)	(0,0)	(0,0)	(0,0)	(1,00)
5. Качественное	11	5	0	2	0	0	7	14
состояние		(0,285)	(0,0)	(0,143)	(0,0)	(0,0)	(0,428)	(1,00)
Итого		16	2	6	2	0	26	884
		(0,018)	(0,002)	(0,007)	(0,002)	(0,0)	(0,029)	(1,00)

Глаголы поля отношения. В анализируемом материале, как свидетельствует приведенная ниже таблица, зафиксировано 818 случаев употребления претеритальных словоформ от глаголов отношения, из которых преобладающими являются формы аориста (391 сл. у.) и присвязочного перфекта (219 сл. у.) от глаголов владения и социальных отношений. Лексическое, лексико-грамматическое значение этих глаголов II, III и глагола дати IV класса, объединяемое семантикой предельности, открывает возможности для реализации ими категориальных признаков перфектности.

Таблииа 5

Лексическая наполняемость претеритальных форм от глаголов отношения по памятникам XI–XIV вв. (количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Формы Подполе	Перфект	Л-форма без связки	Плюс- квам- перфект	Аорист	Имперфект	Всего
1. Владение	151	81	39	253	12	536
1. Владение	(0,28)	(0,15)	(0,08)	(0,47)	(0,02)	(1,0)
2. Социальные	41	35	26	101	0	203
отношения	(0,20)	(0,17)	(0,13)	(0,50)	(0,0)	(1,0)
3. Межличностные	27	13	2	37	0	79
отношения	(0,34)	(0,17)	(0,02)	(0,47)	(0,0)	(1,0)
Итого	219	129	67	391	12	818
	(0,26)	(0,16)	(0,08)	(0,49)	(0,01)	(1,0)

Формы перфекта от глаголов отношения общерезультативного способа действия выражают значение завершенности, актуальности результативного процесса, например: и рече на кого гсн послалъ иси серпъ сни рече иму гсь на кленущата именем моим (ЛЛ 1377 л. 131). В приведенном примере словоформа присвязочного перфекта выражает значение завершенности результативности процесса в прошлом, что подтверждается возможностью соответствующего причастия прошедшего времени («Ты пославший»), а также наличием префикса по- со значением результативности. Результативность завершенного процесса в прошлом можно подтвердить использованием конструкции измененными субъектно-объектными отношениями (серп послан). Прием трансформации позволяет выявить результат, на достижение которого был направлен процесс. Актуальность рассмотренного завершенного процесса в прошлом реализуется в плане прошедшего времени, названного аористом рече. В приведенном примере основной объект является неодушевленным и пассивным, поэтому в более широком контексте указывается на наличие адресата отношения кленущата именем монм.

Актуальность результата завершенного в прошлом процесса может реализоваться в плане настоящего: и снце глаголющю ему тако нашю землю суть днесь отнали а вашю заутра пришедше возмут (ЛН ок. 1330 л. 144). В приведенном примере актуальность для плана настоящего выражена формой краткого причастия действительного залога настоящего времени глаголющю, вводящего прямую речь. В рамках прямой речи на актуальность в настоящем результата завершенного в прошлом процесса указывает наречие днесь.

Средством актуализации в плане настоящего значения результата завершенного процесса в прошлом может быть также описание реально воспринимаемой ситуации [Козинцева 1996], которая создается в контексте с помощью предложений, включающих глаголы восприятия: нісъ рече ... да видать славоу мою юже далъ иси мить (ЕвМст ок. 1117 г. 25 в 11).

Случаи реализации релевантных признаков перфектности можно наблюдать у форм плюсквамперфекта и аориста: далъ въ кму въ прмдрсть соломоню (ЛС 196 об.); сне члвуъ стража тъ даръ (ПНЧ XIV 1876).

Результаты анализа отражены в *Таблице* 6, из которой следует, что высокая доля реализации признаков категории перфектности отмечается у претеритальных форм глаголов, относимых к подполям владения (0,384) и социальных отношений (0,320).

Необходимо отметить, что среди глаголов поля отношения частотны приставочные глаголы III класса, образованные от сатн, выражающие значение направленности действия на достижение результата, и бесприставочные глаголы IV класса, образованные от дати, обнаруживающие лексикограмматическое значение предельности, которое согласуется с семантикой перфектности. Этим обстоятельством можно объяснить столь высокую долю

представленности семантики перфектности в претеритальных формах от глаголов отношения.

Таблица б

Представленность семантики перфектности в претеритальных формах от глаголов отношения

(количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Формы Подполе	Класс	Пер- фект	Плюс- квам- пер- фект	Л- форма без связки	Аорист	Импер- фект	Всего со знач. пер- фект- ности	Общее число слово- упо- треб- лений
1. Владение	III , IV	126 (0,235)	6 (0,011)	61 (0,114)	13 (0,024)	(0,0)	206 (0,384)	536 (1.00)
2. Социаль- ные отношения	II	31 (0,153)	2 (0,010)	22 (0,108)	10 (0,049)	0 (0,0)	65 (0,320)	203 (1,00)
3. Межлич- ностные отношения	II, III	5 (0,063)	(0,013)	4 (0,050)	2 (0,025)	0 (0,0)	12 (0.151)	79 (1.00)
Итого		162 (0,198)	9 (0,011)	87 (0,106)	25 (0,030)	0(0,0)	283 (0,345)	818 (1,00)

Проведенный анализ древнерусского языкового материала позволил подтвердить наличие развернутой подсистемы прошедших времен, представленной формами аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта. В ходе работы было установлено, что категория перфектности в древнерусский период имела функционально-семантический статус в рамках доминирующего конкретно-пространственного восприятия действительности человеком средневековья.

Актуальность результата завершенного в прошлом процесса в рассмотренном материале могла реализоваться в плане прошлого при более древнем конкретно-пространственном восприятии времени действия или в плане настоящего при формировавшемся в исторический период абстрактно-пространственном восприятии времени действия.

Установлена следующая зависимость представленности категориальной семантики перфектности от лексической наполняемости глагольных форм: высокая доля представленности семантики перфектности зафиксирована у глаголов отношения (0,35); средняя доля представленности семантики перфектности отмечается у глаголов действия (0,26); низкая — у глаголов состояния (0,03) (см. Диаграмму 1).

Представленность категориальной семантики перфектности в древнерусских претеритальных формах

Выявленная закономерность подтверждает положение о взаимосвязанности лексической семантики глагола и его способности выражать категориальную семантику перфектности.

В ходе исследования установлены системные и функциональные средства выражения категории перфектности. Системными средствами реализации перфектности морфологическая категории являлись форма перфекта: характеризующаяся результативностью глагольная основа, предельностью (тяготеет к совершенному виду) и позволяющая отнести глагол к одному из семантико-грамматических классов; результативный способ глагольного действия. В качестве функциональных средств реализации категории перфектности могли выступать формы плюсквамперфекта и аориста, выражающие семантику перфектности в контексте; различные лексические, словообразовательные и синтаксические средства.

Разрушение развернутой подсистемы прошедших времен и утрата форм имперфекта, аориста, плюсквамперфекта компенсировалась в истории языка формированием единой видовременной претеритальной формы, получившей способность использоваться в абсолютном и относительном употреблении, выражать категориальную семантику перфектности на функциональносемантическом уровне. Эти изменения предопределили пути дальнейшего развития категории перфектности в русском языке в ходе аспектуальнотемпоральных компенсаций на функционально-семантическом уровне.

В третьей главе «Функционально-семантическая категория перфектности в современном русском языке» анализу подвергаются словоформы прошедшего времени.

В отличие от древнерусского языка, в котором точкой отсчета для формы прошедшего времени могла быть любая веха (время написания документа, какое-либо событие), в современном русском языке категориальное значение формы прошедшего времени ориентируется на единую исходную точку – грамматическую точку отсчета – и имеет значение предшествования по отношению к этой грамматической точке отсчета. Кроме того, из четырех претеритальных форм, составлявших подсистему прошедших времен в древнерусском языке (аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект), в современном русском языке сохранилась единственная форма, генетически восходящая к древнему перфекту, утратившему связку.

Эти важнейшие изменения, произошедшие в грамматической системе русского языка, компенсировались на функционально-семантическом уровне развившейся способностью единой формы прошедшего времени передавать все значения утраченных времен, выступать как в абсолютном (по отношению к моменту речи), так и относительном употреблении (по отношению к другому действию).

Разрушение древней и формирование современной видовременной системы компенсировалось становлением функционально-семантической категории перфектности, сменой доминирующих средств ее выражения, что обусловило несколько иные принципы описания данной категории в синхронии.

Если для древнерусского языка системными средствами выражения перфектности были морфологическая форма принадлежность глагола K семантико-грамматическим классам результативным способам глагольного действия, то для современного русского языка важнейшим системным средством реализации этой категории стала видовая характеристика и принадлежность глагола к весьма обогатившейся системе способов глагольного действия. Отнесенность глаголов к семантикограмматическим классам в современном русском языке не является релевантным признаком и в главе не рассматривается в связи с тем, что древняя лексико-грамматическая семантика глагольных основ была поглощена сформировавшейся категорией вида.

Предпринятый анализ показал, что в современном русском языке, как и в древнерусском, лексическая семантика открывает возможности либо накладывает определенные ограничения на способность словоформы глагола выражать категориальную семантику перфектности. В связи с этим в главе сохраняется деление языковых единиц на глаголы действия, состояния, отношения, соответствующее принятому подходу к определению перфектности как категории функционально-семантической, но в связи с тем, что в современном русском языке взаимодействие лексической и грамматической семантики особенно ярко проявляется в межуровневых реализациях в сфере способов действия, при анализе фактического материала глаголов нами учитываются различия внутри результативных способов действия в рамках полей действия, состояния, отношения.

Основное внимание в главе уделяется анализу системных и функциональных средств выражения категории перфектности в рамках названных полей на материале современного русского языка. Осуществляется комплексный подход к установлению релевантных признаков категории перфектности (завершенность процесса в прошлом, результативность этого завершенного процесса, актуальность его результата для последующих темпоральных событий) у претеритальных словоформ от глаголов действия, состояния, отношения.

Совмещение в глагольной словоформе прошедшего времени видового значения (ограниченности процесса пределом) с различными предельности, связанными с разнообразными результативными способами глагольного действия, ее лексическим значением И особенностями контекстуального употребления позволяет говорить о том, что грамматические признаки находятся в отношениях взаимного дополнения с набором различных функционально-семантических средств. Функционально-семантическая категория перфектности в современном русском языке, как и в древнерусском, выражена разнообразными языковыми средствами морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексическими и различными их сочетаниями.

В связи с этим в ходе анализа при установлении категориальной семантики перфектности во внимание принимаются те же факторы, что и при описании древнерусского материала: лексико-семантическая группа, подполе, поле глагола; вид глагола; способы глагольного действия, реализующие признаки результативности и завершенности.

Как и многие исследователи, мы усматриваем связь функциональносемантической категории перфектности с грамматической категорией вида. Словоформы прошедшего времени совершенного вида преимущественно реализуют категориальные признаки перфектности, однако зависимость перфектности от совершенного вида, по-видимому, не абсолютная. Так, глаголы совершенного вида начинательного способа действия с приставками за-, по-, вз- не могут выражать семантику перфектности в связи с тем, что лексико-грамматическое значение начинательности противоречит релевантному признаку категории перфектности – завершенности действия.

Следовательно, необходимо учитывать и лексико-грамматические характеристики глагольной словоформы. На это обстоятельство обращал внимание Н.С. Поспелов, который писал, что «отдельным глаголам прошедшего времени совершенного вида, в зависимости от лексикограмматических оттенков временного значения приставок, может быть присуще значение перфекта независимо от каких-либо синтаксических условий, и тогда перфектное значение становится словарным значением или одним из словарных значений подобных глаголов, т.е. из области грамматики переходит в словарь» [Поспелов 1948: 125]. Соглашаясь с Н.С. Поспеловым в том, что лексико-грамматические признаки глаголов способствуют возможной реализации категориальных признаков категории перфектности, подчеркивая важность этого наблюдения, мы должны отметить и то, что не всегда

принадлежность словоформы прошедшего времени к совершенному виду и результативным способам глагольного действия является необходимым и достаточным условием для реализации релевантных признаков категории перфектности.

В современном русском языке категориальная семантика перфектности в значительной степени зависит от характера синтаксической конструкции, в которой употреблен глагол, и от характера контекста в целом. По справедливому замечанию Г.А. Золотовой, современный текст, «являя взаимодействие всех языковых единиц и категорий, позволяет увидеть их назначение с более высокой точки обзора. Текст обеспечивает объемность анализа фактов языка, обнаруживающих в коммуникативном процессе связь их формы, значения и функции» [Золотова 1998: 23].

Контекст может «снимать» способность глагола выражать семантику перфектности, даже в том случае, если лексическое значение глагола и его лексико-грамматические характеристики хорошо согласуются с данной семантикой. В связи с этим в третьей главе после общей характеристики лексической наполняемости глагольных словоформ далее анализ строится с учетом тех синтаксических конструкций, в которых употреблен глагол в форме прошедшего времени.

Мы разграничиваем в процессе анализа 1) словоформы прошедшего времени в <u>прямой речи</u>, 2) словоформы прошедшего времени в <u>диалогических конструкциях</u>, 3) словоформы прошедшего времени в <u>повествовательных конструкциях</u> (абсолютное и относительное употребление).

Глаголы поля действия. В нашем материале, как свидетельствует Tаблица~7, в которой словоформы прошедшего времени от глаголов действия представлены по степени убывания количественных данных, преобладают лексемы подполя перемещения, речевой и интеллектуальной деятельности.

Таблица 7

Лексическая наполняемость словоформ прошедшего времени от глаголов действия (количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

853 (0,28)
833 (0,28)
619 (0,21)
489 (0,16)
276 (0,09)
262 (0,09)
193 (0,06)
188 (0,06)
63 (0,03)
57 (0,02)
3000 (1,0)

Как отмечал Ю.С. Маслов, перфектность отчетливее всего представлена в «разговоре», т. е. в диалоге, в «плане речи» [Маслов 1987]. Значение завершенного прошедшего действия с актуальным результатом в настоящем чаще передают употребленные в контекстах с прямой речью глаголы лексикосемантических групп перемещения либо нахождения субъекта в пространстве: ушел, вышел, поехал, уехал в значении «его здесь сейчас нет» и пришел, приехал и т.д., имеющие смысл «он сейчас здесь», например: — Ну вот, главный кровосос приехал (=и он сейчас здесь) (Кулькин, Крушение); — Девки ваши приехали (= и они сейчас здесь) (Кулькин, Крушение).

приведенных примерах выделенные глагольные словоформы общерезультативного способа действия выступают ситуативно актуализированном употреблении и передают результат завершенного наблюдаемый В момент речи. Они обозначают производителем которого является активный конкретный субъект, выраженный существительным или местоимением.

Результатом этого действия становится появление, присутствие субъекта в момент речи; коммуникативно значимым может быть цель его прихода, конечный пункт движения, какое-либо сопутствующее действие.

Однако, как показывает материал, возможная лексическая наполняемость аналогичных конструкций, в состав которых входит словоформа прошедшего времени, выражающая семантику перфектности, не исчерпывается только глаголами перемещения, например: — Максимку Попова убили (=и его сейчас нет в живых) (Кулькин, Крушение).

В приведенных фрагментах актуальность действия в прошлом для плана настоящего не выражена специальными языковыми средствами, а лишь подразумевается в высказывании, вытекает из лексического значения глагола, его лексико-грамматических свойств, из контекста и речевой ситуации в целом.

Результативность процессов в прошлом эксплицитно представлена в анализируемых контекстах формами совершенного вида. Однако эксплицитно выраженная семантика результата как бы вбирает и имплицитный элемент процесса, который был направлен на этот результат и привел к нему [Бондарко 2002]. В передаче результативности процесса, названного глагольными словоформами приехал, приехали, убили, существенную роль играют три фактора: лексическое значение глагола, допускающее импликацию семантики результативности, лексико-грамматическое значение общерезультативного способа глагольного действия и грамматическое значение совершенного вида, передающее семантику предельности.

Семантика перфектности может быть выражена глагольными словоформами, обозначающими предельный, завершенный в прошлом процесс: И быть бы большому скандалу, если бы кто-то не крикнул: — Глядите, должно, баркас днище себе проломил (Кулькин, Крушение). Анализируемый контекст демонстрирует предельность действия проломил. В выражении актуальности результата завершенного прошедшего действия в плане настоящего принимают участие и элементы высказывания, в частности средства выражения

наблюдаемости ситуации [Бондарко 2002]. Причем перцептивность здесь реальная, непосредственная, представленная В контексте глаголом чувственного восприятия глядите в форме повелительного наклонения. Словоформа прошедшего времени проломил, употребленная в рамках прямой речи, обозначает завершенный в прошлом процесс, результат которого актуален для момента речи. Приставка про- эксплицирует завершенности действия; актуализация лексико-грамматического значения результативности завершенного процесса в прошлом в данном случае «подкрепляется» И принадлежностью глагола проломить общерезультативному способу действия.

В ряде случаев показателем наличия семантики перфектности у глагольной словоформы становятся лексические уточнители сейчас, теперь: -- Сперва ранение посчитали пустяковым, запустили лечение, и началось все то, с чем мы сейчас столкнулись (Кулькин, Крушение); - ... И вот теперь Куроки запустил в наш тыл целую бригаду (Кулькин, Крушение).

Примыкают к рассмотренной группе примеров случаи употребления словоформ прошедшего времени с семантикой перфектности в диалогических конструкциях. В данных контекстах в вопросе с помощью личной формы глагола настоящего времени эксплицируются прямые последствия действия в прошлом, актуальные для участников диалога: – А откуда он знает? – Егерь сообщил (Кулькин, Крушение). В приведенном примере словоформа сообщил, относимая к лексико-семантической группе речевого сообщения, выражает значения завершенности и результативности процесса в прошлом. Фактором выявления семантики перфектности становится не только лексическая семантика, но и семантика лексико-грамматическая - отнесенность данных общерезультативному способу действия. глаголов глагольного Актуальность результата действия в прошлом для плана настоящего эксплицирована в вопросе словоформой настоящего времени знает.

Поскольку в современном русском языке, в отличие от древнерусского, отношение к грамматической точке отсчета может связываться с внеязыковым абстрактным моментом речи (абсолютное употребление) либо с каким-либо моментом (относительное употребление), релевантные признаки категории перфектности могут реализоваться в повествовательных контекстах употреблении. либо абсолютном относительном словоформ действия функционирования В абсолютном от глаголов употреблении показал, что доля представленности перфектности у них наиболее низкая: Сейчас он вспомнил (-и думает) о своих «царицынских мытарствах» (Кулькин, Крушение); Мысль Седова унеслась сейчас в другую сторону (=и находится в другой стороне) (Кулькин, Крушение); Солнышко сейчас скрылось (=и его нет) (Кулькин, Крушение).

В приведенных примерах все глаголы выражают завершенность действия; лексико-грамматическое значение результативности эксплицировано отнесенностью к общерезультативному морфемно характеризованному способу глагольного действия; актуальность результата завершенных в прошлом процессов для последующих темпоральных событий

не вытекает из контекста или речевой ситуации в целом и поэтому выражена лексическим уточнителем сейчас.

В некоторых случаях важным условием установления категориальной семантики перфектности является не только лексическое значение глагола, его лексико-грамматические признаки, но и абсолютное употребление претеритальных словоформ, которое ориентировано на момент речи и характеризует возникшую в результате завершившегося действия новую ситуацию: Словно не на войну сюда приехали (=и сейчас здесь), а на обыкновенную охоту (Кулькин, Крушение); Сам ... сгинул (=и его сейчас нет), а дом остался (= и он сейчас здесь) (Кулькин, Крушение).

При относительном употреблении формы прошедшего времени актуальность обозначаемого ей завершенного результативного процесса смещается в план прошлого.

В анализируемом материале отмечены случаи отсутствия релевантных признаков категории перфектности: Он пришел в дом, зажег лампу, что стояла у изголовья (Кулькин, Крушение). В приведенном примере словоформы прошедшего времени от глаголов действия обозначают завершенный результативный, но неактуальный для последующего временного плана процесс. В данном случае формы времени называют последовательно сменяющие друг друга факты в прошлом.

Проведенный анализ глаголов действия на современном материале показал, что в целом поле действия сохраняет основной набор лексикосемантических групп. Почти не изменился лексический состав подполя перемещения и физического воздействия на объект, однако следует отметить и некоторые новации: подполе речевой деятельности расширяется за счет глаголов характеризованной речевой деятельности; в рамках подполя социальной деятельности появляются новые лексико-семантические группы: распространения информации, общественно-политической деятельности. Имеющийся в нашем распоряжении материал позволил также выделить новое подполе глаголов звучания.

Предпринятый анализ показал, что закономерности взаимодействия лексической и грамматической семантики при экспликации функционально-семантической категории перфектности проявляются в межуровневых реализациях в области способов глагольного действия, что нашло отражение в приведенной ниже Tаблице 8.

Из таблицы видно, что семантика перфектности реализуется словоформами прошедшего времени совершенного вида преимущественно общерезультативного и специально-результативного способов глагольного действия. Наибольшую долю представленности семантики перфектности можно наблюдать в конструкциях с прямой речью и в диалогах; перфектность не отмечена у глаголов эволютивного, одноактного и многоактного способов глагольного действия.

Представленность семантики перфектности словоформами прошедшего времени от глаголов действия (количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Конструкции	Прямая	Вопросно-	Повество-	Всего
СГД	речь	ответные	вательные	
Общерезультативный	342(0,54)	245(0,39)	37(0,07)	624(1,0)
Специально-результативный	226(0,52)	190(0,45)	15(0,03)	431(1,0)
Определенно-моторный	45(0,51)	26(0,29)	17(0,20)	88(1,0)
Терминативно-интенсивный	39(0,64)	10(0,16)	12(0,20)	61(1,0)
Терминативно-продолжительный	7(0,46)	3(0,21)	5(0,33)	15(1,0)
Эволютивный	0(0,0)	0(0,0)	0(0,0)	0(0,0)
Одноактный	0(0,0)	0(0,0)	0(0,0)	0(0,0)
Многоактный	0(0,0)	0(0,0)	0(0,0)	0(0,0)
Итого	659(0,54)	474(0,38)	86(0,08)	1219(1,0)

Глаголы поля состояния представлены в нашем материале лексемами подполя чувственного восприятия, бытия, функционального, социального, эмоционального, качественного состояния (см. Таблицу 9).

Таблица 9

Лексическая наполняемость словоформ прошедшего времени от глаголов состояния

(количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Подполе	Кол-во словоупотреблений		
1. Чувственное восприятие	179 (0,22)		
2. Бытие	147 (0,18)		
3. Функциональное состояние	129 (0,16)		
4. Эмоциональное состояние	124 (0,16)		
5. Социальное состояние	118 (0,15)		
6. Качественное состояние	103 (0,13)		
Итого	800 (1,0)		

Как показал анализ материала, глаголы состояния различных подполей представлены преимущественно в повествовательных и описательных контекстах, например: Лампочка под потолком горела с дрожалым электрическим подмигиванием (Кулькин, Крушение); Бутенины в свое время жили в Усть-Медведице (Кулькин, Крушение); Рвано болела свежая рана (Кулькин, Крушение); ...болела голова (Кулькин, Крушение), а палец болел обыкновенной отдавленностью или потертостью, хотя признаков ни того, ни другого, коль на него поглядеть, не было (Кулькин, Крушение); Там стояли диван и три кресла (Кулькин, Крушение); И он даже радовался, что в полку ... время проходило скорее (Кулькин, Крушение).

В приведенных фрагментах текста установить релевантные признаки категории перфектности у глагольных словоформ несовершенного вида *горела,* жили, болел(а), стояли, радовался не представляется возможным, поскольку не

реализованы завершенность и результативность процесса. Лексическое значение у таких глаголов противоречит категориальной семантике перфектности несмотря на то, что контекстуальные уточнители обстоятельства времени (сейчас, теперь) могут открывать возможности для ее реализации: Борис, передав ружье егерю, теперь стоял со свободными руками, не зная, чем их занять (Кулькин, Крушение). И сведения о первых потерях, которые понес его округ, теперь лежали у него в кармане (Кулькин, Крушение).

Словоформы совершенного вида от глаголов состояния со значением начала существования в повествовательных контекстах также не демонстрируют наличия релевантных признаков категории перфектности, так как характеризуют завершенный в прошлом результативный процесс без актуальных последствий для последующих темпоральных событий: И как по заказу у Крюковых дочка родилась, а у Илюхиных мальчонка (Кулькин, Крушение).

У некоторых глаголов состояния в <u>диалогических конструкциях</u> конструкциях релевантные признаки категории перфектности все же могут реализоваться: — А почему лампадка не горит? — Знаете, погасла, — залепетала хозяйка дома. — Прямо перед вашим приходом ... потухла (Кулькин, Крушение). В приведенном примере словоформы погасла, потухла выражают значения завершенности и результативности процесса в прошлом. Основными факторами выявления семантики перфектности становятся лексическая и лексико-грамматическая семантика — отнесенность данных глаголов к общерезультативному способу действия. Актуальность результата действия в прошлом для плана настоящего эксплицирована в вопросе словоформой настоящего времени не горит.

Однако в редких случаях контекстуальное окружение глагольной словоформы может «снять» семантику перфектности даже в таких конструкциях, как: — Он погиб? — Нет, умер (Кулькин, Крушение). В приведенном фрагменте текста словоформа прошедшего времени умер выражает значение завершенности и результативности процесса, но не имеет признака актуальности. В данном диалоге актуальным является уточнение обстоятельств произошедшей смерти (погиб от насильственной смерти или умер от естественных причин), но не последствия этого события для плана настоящего (он жив? — нет, умер (=сейчас мертвый)).

Наиболее регулярно реализуются релевантные признаки перфектности результативно-пантивного глаголами качественного состояния действия, в значении которых «лексикализован» качественный оттенок [Лебедева 1959; Маслов 1987; Поспелов 1966]. Эти глаголы изменяющегося состояния или качества выражают результативный признак лица, предмета, среды в его некогда длительной, но завершившейся к моменту речи стадии: Павел Ефимыч чуть постарел лицом и осунулся. (Кулькин, Крушение); Заметно постарела она, потемнела лицом, огрузла статью (Кулькин, Актуальность завершившегося результативного Крушение). эксплицирована его соотнесенностью с моментом речи.

Иногда в аналогичных примерах актуальность завершившегося результативного состояния может подчеркиваться в контексте с помощью лексических уточнителей сейчас, теперь: И сейчас, заметил Турукин, подглазницы у него еще больше расплылись и пожелтели (Кулькин, Крушение); Да и ледыхи ... теперь наежиненно наиглились (Кулькин, Крушение).

Необходимо отметить и случаи, демонстрирующие примеры отнесенность актуального результата завершившегося процесса не к плану настоящего, а к плану прошлого. Такая реализация категориальных признаков перфектности (смещенно-перфектное значение в терминологии Ю.С. Маслова) возможна при относительном употреблении форм прошедшего времени, например: Он заметил, что она постарела или при абсолютном употреблении в наборе с лексическими уточнителями давно и подобными: Но пни давно иструхлявились (Кулькин, Крушение).

Таким образом, семантика перфектности реализуется словоформами прошедшего времени совершенного вида преимущественно результативнопантивного способа глагольного действия. Анализ показал, что взаимодействие лексической и грамматической семантики при реализации функциональносемантической категории перфектности глаголами состояния проявляется в области способов глагольного действия, что нашло отражение в приведенной ниже Таблице 10.

Таблица 10

Представленность семантики перфектности словоформами прошедшего времени от глаголов состояния (количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Конструкции	Прямая	Вопросно-	Повество-	Bcero
СГД	речь	ответные	вательные	
Результативно-пантивные	9 (0,20)	0(0,0)	37 (0,80)	46 (1,0)
Процессно-результативные	7 (0,64)	4 (0,36)	0 (0,0)	11 (1,0)
Результативно-тотивные	4 (0,57)	3 (0,43)	0 (0,0)	7 (1,0)
Статальный	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)
Эволютивный	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)
Итеративный	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)
Итого	20 (0,31)	7 (0,11)	37 (0,58)	64 (1,0)

Как видно из таблицы, категориальная семантика перфектности, выражаемая словоформами прошедшего времени от глаголов состояния, в целом имеет низкую долю представленности: не имеют ее словоформы глаголов нерезультативных способов действия. Отмечается наличие перфектности только у глаголов результативных способов действия в повествовательных контекстах и контекстах с прямой речью.

Глаголы поля отношения. Функционально-семантическое поле отношения представлено в нашем материале лексемами подполя владения, социальных, межличностных отношений (см. *Таблицу 11*).

Лексическая наполняемость словоформ прошедшего времени от глаголов отношения

(количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Подполе	Кол-во словоупотреблений		
1. Владение	746 (0,62)		
2. Социальные отношения	250 (0,21)		
3. Межличностные отношения	204 (0,17)		
Итого	1200 (1,0)		

Релевантные признаки перфектности реализуется преимущественно результативными глаголами отношения, употребленными в конструкциях с прямой речью, например: И когда это ему все же удалось, улыбнулся, скрывая боль, (и сказал): — Так вот кого нам Бог послал! (Кулькин, Крушение). В приведенном примере словоформа послал выражает значение завершенности и результативности актуального процесса в прошлом, что можно подтвердить использованием конструкции с измененными субъектно-объектными отношениями (он послан).

В диалогических конструкциях категориальная семантика перфектности также проявляется ярко: — Почему отступаем? — Это Бог за грехи наши отнял разум у генералов (Кулькин, Крушение). Результативность и завершенность действия в прошлом в данном фрагменте эксплицированы словоформой совершенного вида результативного способа действия. Актуальность рассмотренного завершенного процесса в прошлом реализуется в плане настоящего и контекстуально оформлена в вопросе словоформой настоящего времени отступаем.

В ряде случаев категориальные признаки перфектности могут реализоваться словоформой прошедшего времени в рамках повествовательных контекстов при относительном употреблении: А ругню ведет предводительныче относительном употреблении: А ругню ведет предводительныче относом, что намедни кто-то украл у них со двора деревянного коня (Кулькин, Крушение). В приведенном высказывании словоформа прошедшего времени выражает значение завершенности и результативности процесса в прошлом, что подтверждается возможностью подстановки соответствующих причастий прошедшего времени (Кто-то, укравший коня; кто-то украл коня – конь украден кем-то). Актуальность результата рассмотренного завершенного действия в прошлом реализуется в плане настоящего, названного в главном предложении глаголом настоящего времени, и подчеркнута в главном предложении обстоятельствами времени нынче, а в придаточном — намедни.

Непредельные глаголы отношения последовательно не выражают категориальных признаков перфектности. Например: Но почему-то именно Седова патологически ненавидела мать (Кулькин, Крушение). В приведенном контексте словоформа прошедшего времени обозначает длительный

нерезультативный процесс, полностью отнесенный к прошлому без актуальных последствий для последующего временного плана.

Как показал анализ, целая группа глаголов с релятивным значением (владеть, иметь, обладать, зависеть, относиться) не способна реализовать категориальную семантику перфектности, например: Мать Анны Ивановна владела прачечным заведением (Лебединский, Горы и люди); В половине октября --- мы обладали такими запасами, о которых не могли и мечтать (Ушаков, По нехоженой земле); Чай обладал удивительными запахами (Вс. Иванов, Голубые пески).

Таким образом, как показал анализ, у глаголов поля отношения закономерности взаимодействия лексической и грамматической семантики при функционально-семантической категории проявляются в области способов глагольного действия. Реализуют семантику перфектности те лексические единицы поля отношения, которые объединены лексико-грамматическим значением результативно-тотивного процессно-результативного способов глагольного действия, в семантике которых присутствуют признаки целостности действия, совершаемого сразу от направленности начала конца, или успешное на достижение предусмотренного результата (см. Таблицу 12).

Таблица 12

Представленность семантики перфектности словоформами прошедшего времени от глаголов отношения (количество словоупотреблений в абсолютном выражении и в долях)

Конструкции	Прямая	Вопросно-	Повество-	Bcero
СГД	речь	ответные	вательные	
Результативно-тотивный	73 (0,70)	27(0,26)	3(0,04)	103(1,0)
Процессно-результативный	56(0,68)	24(0,29)	2(0,03)	82(1,0)
Результативно-аннулирующий	7(0,50)	3(0,20)	5(0,30)	15(1,0)
Постоянно-узуальный	0(0,00)	0(0,00)	0(0,00)	0(0,0)
Реляционный	0(0,00)	0(0,00)	0(0,00)	0(0,0)
Эволютивный	0(0,00)	0(0,00)	0(0,00)	0(0,0)
Итого	136(0,68)	54(0,27)	10(0,05)	200(1,0)

Наибольшая доля представленности семантики перфектности обнаруживается в прямой речи и диалогах, а меньшая – в повествовательных конструкциях. Это наблюдение подтверждает мысль о том, что разобщенность с моментом речи в достаточной степени препятствует реализации функционально-семантической категории перфектности.

Предпринятый анализ современного материала показал, что закономерности взаимодействия лексической и грамматической семантики при реализации функционально-семантической категории перфектности

проявляются в межуровневых реализациях в области способов глагольного действия.

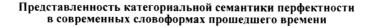
Семантика перфектности реализуется словоформами прошедшего времени преимущественно общерезультативного и специальнорезультативного способов глагольного действия. Наибольшую долю представленности семантики перфектности можно наблюдать в конструкциях с прямой речью и в диалогах.

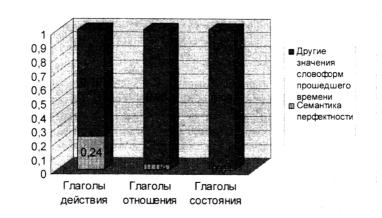
Проведенное исследование глаголов действия на современном материале показало, что в целом поле действия сохраняет основной набор лексикосемантических групп. Почти не изменился лексический состав подполя перемещения и физического воздействия на объект, однако следует отметить и некоторые изменения: подполе речевой деятельности расширяется за счет глаголов характеризованной речевой деятельности; в рамках подполя социальной деятельности появляются новые лексико-семантические группы (распространения информации, общественно-политической деятельности).

Анализ глаголов состояния в плане синхронии позволил сделать вывод о том, что в целом поле состояния сохраняет тот же основной набор лексикосемантических групп, что и в древнерусском языке. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на некоторые новации. Так, подполе качественного состояния расширяется за счет появления глаголов становления качества, становления и проявления цветового признака.

Анализ поля глаголов *отношения* дал возможность показать, что в целом поле отношения сохраняет тот же основной набор лексико-семантических групп, что и в древнерусском языке, однако некоторые изменения коснулись лексического состава подполя владения (некоторые глаголы этого поля утратились, произошла контаминация парадигм), в то же время в современном русском языке значительно расширился круг глаголов с релятивным значением. Кроме того, обновился состав некоторых лексико-семантических групп с непредельной семантикой, например, управления, влияния.

В исследовании нашло подтверждение предположение о том, что в современном русском, как и в древнерусском, наблюдается определенная зависимость между лексическим значением глагола и его способностью выражать категориальную семантику перфектности: высокая доля представленности семантики перфектности зафиксирована у глаголов действия (0,24); низкая доля представленности семантики перфектности отмечается у глаголов отношения (0,04) и состояния (0,01) (см. Диаграмму 2).

В ходе работы над современным материалом была выявлена смена доминирующих средств выражения семантики перфектности от древнего периода существования русского языка до его современного состояния.

Установлены системные и функциональные средства выражения категории перфектности. Системными средствами реализации рассматриваемой категории в современном русском языке являются морфологическая форма прошедшего времени и ее грамматическое значение, основа совершенного вида, результативные способы глагольного действия; в качестве функциональных средств реализации категории перфектности могут выступать лексические, словообразовательные, синтаксические средства.

Актуальность результата завершенного процесса в прошлом в рассмотренном материале могла реализоваться в плане настоящего при абсолютном употреблении и в плане прошлого при относительном употреблении словоформы прошедшего времени.

В заключении диссертации излагаются основные результаты проведенного исследования.

Анализ научной литературы показал, что при всем многообразии подходов к решению проблемы определения объема понятия перфектности в русском языке, она до сих пор остается дискуссионной, что отражается как в терминологическом многообразии, так и в отсутствии единства мнений при установлении статусных характеристик этого явления.

Принимая во внимание существующую в лингвистической науке терминологическую разноплановость в обозначении «группировок» языковых связана. как представляется, интерпретацией С рассматриваемых объединений либо на основе общности выражаемого ими значения (то есть по семантическому принципу), общности выполняемых языковыми элементами функций (по функциональному принципу) либо на основе комбинации названных подходов (по функционально-семантическому принципу), мы считаем основным критерием выделения функциональносемантической категории обшность семантической функции взаимодействующих языковых элементов.

Категория перфектности в языковой реализации является категорией функционально-семантического типа и представляет собой сложное единство, содержания которого образуют релевантные результативности, завершенности действия в прошлом и его актуальности для последующих темпоральных событий, составляющие категориальное перфектности, а план выражения представлен средствами, относящимися различным к языковым уровням: грамматическому, лексическому, лексико-грамматическому.

исследовании установлены релевантные признаки категории перфектности (результативность, завершенность, актуальность). Признак актуальности действия в прошлом для более позднего временного плана всеми исследователями И называется характеристике семантики перфектности. Другим важнейшим компонентом перфектности, который называется лингвистами, является результативность прошлом. Кроме традиционно отмечаемых перфектности, выделяется такой ее релевантный признак, как завершенность процесса в прошлом, обозначенный глагольной словоформой. Отсутствие какого-либо релевантного признака свидетельствует об отсутствии у глагольной словоформы прошедшего времени семантики перфектности.

Важнейшими методологическими принципами анализа языковых фактов явилось рассмотрение их в динамике, в процессе эволюции, в тесной взаимосвязи языка и мышления, взаимосвязанности и взаимообусловленности языковых явлений в процессе эволюции, во взаимодействии конкретнопространственных и абстрактно-пространственных представлений об объективно-реальных формах бытия.

работе обоснована необходимость исследования эволюции функционально-семантической категории перфектности в русском языке с возможность синхронно-диахронических позиций, что дало перфектности как компенсаторный рассмотреть становление категории процесс, способствующий переосмыслению функционально-семантических отношений между темпоральными и аспектуальными значениями глагольной словоформы.

Развернутая подсистема времен отражала доминирующее конкретнопространственное представление средневекового человека о времени действия. В связи с переосмыслением восприятия времени действия от конкретнопространственного к абстрактно-пространственному эта система теряла устойчивость, претерпевала ряд изменений: семантическое сближение форм аориста, перфекта, плюсквамперфекта; утрату вспомогательного глагола-связки в формах перфекта, становление синтетической претеритальной формы на -л. Эти изменения сопровождались компенсаторными процессами на функционально-семантическом уровне. Формирование категории перфектности рассматривается как компенсаторный процесс, проявившийся в межуровневых реализациях компенсирующих компонентов, сопровождавший унификацию подсистемы прошедших времен и усиление в исторический период категории вида.

древнерусский период в рамках темпоральности перфектность выражалась морфологической формой перфекта, а также соотношением форм аориста, имперфекта и плюсквамперфекта внутри многокомпонентной системы времен. Эта система имела достаточную устойчивость и в связи с тем, что она реализовалась в рамках конкретно-пространственного восприятия древним человеком окружающей его действительности. В ходе установлены системные и функциональные средства выражения категории перфектности. Системными средствами реализации категории перфектности морфологическая перфекта: форма глагольная характеризующаяся результативностью и/или предельностью (тяготеет к совершенному виду) и позволяющая отнести глагол к одному из семантикограмматических классов; результативные способы глагольного действия. В качестве функциональных средств реализации категории перфектности могли выступать формы плюсквамперфекта и аориста, выражающие семантику перфектности в контексте; различные лексические, словообразовательные и синтаксические средства.

Унификация развернутой системы времен древнерусского глагола и формирование единой формы прошедшего времени, способной выступать как в абсолютном, так и относительном употреблении, предопределили пути дальнейшего развития категории перфектности в русском языке в ходе аспектуально-темпоральных компенсаций на функционально-семантическом уровне.

В современном русском языке функционально-семантическая категория результативности, сохранив релевантные признаки завершенности и актуальности, включилась в сферу аспектуальности. В ходе исследования выявлены системные и функциональные средства выражения средствами реализации категории категории перфектности. Системными перфектности в современном русском языке являются морфологическая форма прошедшего времени и ее грамматическое значение, формы совершенного способы лействия: вида, результативные глагольного функциональных средств реализации категории перфектности могут выступать лексические, словообразовательные, синтаксические средства. результата завершенного процесса в прошлом в рассмотренном материале может реализоваться в плане настоящего (Он пришел) при абсолютном употреблении и в плане прошлого при относительном употреблении словоформы прошедшего времени (Он сказал, что пришел).

Установлено. что В ходе компенсаторного процесса разновидности, результаты которого проявляются в межуровневых реализациях компенсирующих элементов и обнаруживаются, в частности, в истории системы времен русского глагола. функционально-семантическом на сформировался аспектуально-темпоральный комплекс русского глагола, в составе которого категория перфектности имеет функционально-семантический статус.

Механизм произошедших компенсаций можно представить следующим образом: разрушение развернутой подсистемы прошедших времен, которая была представлена простыми (аорист, имперфект) и сложными временами (перфект, плюсквамперфект), уточняющими время протекания действия относительно любой точки отсчета, компенсировалось в истории языка формированием единой видовременной претеритальной формы, получившей способность использоваться как в абсолютном по отношению к моменту речи, так и относительном употреблении по отношению к другой форме времени.

Установлено, что выражение перфектности зависит от лексической наполняемости глагольной словоформы, способа глагольного действия, субъектно-объектных отношений, особенностей функционирования словоформы в тексте.

Анализ фактического материала показал, что в древнерусском языке высокая доля представленности семантики перфектности наблюдается у глаголов отношения, средняя – у глаголов действия и низкая – у глаголов состояния. В современном русском языке высокая доля представленности семантики перфектности обнаруживается у глаголов действия, низкая – у глаголов отношения и состояния.

Небольшие различия в представленности категориальной семантики перфектности глаголами действия в древнерусском и современном русском языках можно объяснить незначительными изменениями в лексическом составе этого поля, существованием в древнерусском языке системы результативных способов глагольного действия. Столь же невелики различия в представленности категориальной семантики перфектности глаголами состояния, несмотря на расширение в современном русском языке группы глаголов совершенного вида результативно-пантивного способа действия со значением «измениться, перейти в другое состояние».

Более существенные различия в представленности категориальной семантики перфектности глаголами отношения в современном русском языке по сравнению с древнерусским объясняются развитием абстрактного мышления, формированием большой группы глаголов несовершенного вида реляционного способа действия со значениями «относиться», «состоять», «принадлежать», которые не согласуются с категориальной семантикой перфектности.

На примере эволюции функционально-семантической категории перфектности был показан механизм межуровневых компенсаций,

обеспечивших становление универсальной формы прошедшего времени и формирование в современном русском языке единого аспектуальнотемпорального комплекса.

Соискатель имеет 42 опубликованные работы по теме диссертации (6 в соавторстве) общим объемом 32,25 п.л.:

Монография

1. Терентьева, Е.В. История категории перфектности русского глагола / Е.В. Терентьева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – 199 с. (12, 1 п.л.)

<u>Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,</u> рекомендованных ВАК РФ

- 2. Терентьева, Е.В. Лексико-грамматическая семантика перфектности претеритальной парадигмы русского глагола / Е.В. Терентьева // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. Ростов-на-Дону, 2006. № 3 (40). С. 61–73 (0,8 п.л.).
- 3. Терентьева, Е.В. Становление лексико-грамматической семантики перфектности в истории русского глагола / Е.В. Терентьева // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2007. Вып. 10 (54). С. 31—34 (0,5 п.л.).
- 4. Терентьева, Е.В. Выражение семантики перфектности в современном русском языке / Е.В. Терентьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 9 (50): Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. СПб., 2007. С. 57—64 (0,5 п.л.).
- 5. Терентьева, Е.В. Компенсации в истории языка как фактор формирования аспектуально-темпорального комплекса русского глагола / Е.В. Терентьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 11 (62): Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. СПб., 2008. С. 48–52 (0,5 п.л.).
- 6. Терентьева, Е.В. Способы выражения семантики перфектности в древнерусском и современном русском языке / Е.В. Терентьева // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. − Ростов-на-Дону, 2008 № 2. C. 99-103 (0,5 п.л.).
- 7. Терентьева, Е.В. Становление категории перфектности русского глагола как результат компенсаций на функционально-семантическом уровне / Е.В. Терентьева // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 3 (59). С. 170—173 (0,5 п.л.).
- 8. Терентьева, Е.В. Системные и функциональные средства выражения категории перфектости в древнерусском и современном русском языках / Е.В. Терентьева // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 5 (61). С. 232–237 (0,8 п.л.).
- 9. Терентьева, Е.В. Перфект и перфектность: к вопросу о терминологическом разграничении понятий и статусных характеристиках категории / Е.В. Терентьева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 5 (29): Филологические науки. Волгоград, 2008. С. 123—127 (0.4 п.л.).

Статьи и материалы в сборниках научных трудов, тезисы конференций

- 10. Těrentjevová, JE.V. Tvary perfekta z funkčně-sémantickégo hlediska / Těrentjevová, JE.V. // Acta universitatis Palackianae Olomusensis facultas paedagogica: Philologica XV studia. Philologica 5. Olomouc, 1994. S. 11–14 (0,3 п. л.).
- 11. Терентьева, Е.В. Формы перфекта от глаголов действия и их функционирование в древнерусском тексте: Рукопись деп. в ИНИОН РАН 04.11.97 г. № 53037. Волгоград, 1997. 25 с. (1,5 п.л.).
- 12. Терентьева, Е.В. Отражение конкретных и абстрактных представлений человека о времени и пространстве в истории прошедших времен русского глагола / Е.В. Терентьева // Человек в современных философских концепциях: Материалы Международной конференции. Волгоград, 1998. С. 368–370 (0,2 п. л.).
- 13. Терентьева, Е.В. Лексическое наполнение перфектных форм (на материале древнерусских памятников XI–XIV вв.) / Е.В. Терентьева // Актуальные проблемы лингвистики в вузе и школе: Материалы 3-й Всероссийской Школы молодых лингвистов. Пенза, 1999. С. 85–86 (0,1 п. л.).
- 14. Терентьева, Е.В. Семантика и употребление словоформ перфекта в древнерусских текстах XI–XIV веков / Е.В. Терентьева // Сборник трудов молодых ученых ВолГУ. Волгоград, 1998. С. 209–211 (0,2 п. л.).
- 15. Терентьева, Е.В. Семантика перфектности в древнерусских формах прошедшего времени от глаголов действия, состояния, отношения / Е.В. Терентьева // Научные школы ВолГУ. Русский глагол: История и современное состояние. Волгоград, 2000. С. 455–470 (1,0 п. л.).
- 16. Терентьева, Е.В. Значение перфектности в древнерусских претеритах от глаголов действия, состояния, отношения / Е.В. Терентьева // Филология на рубеже тысячелетий: Материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 1. С. 163–164 (0,1 п. л.).
- 17. Терентьева, Е.В. Время, его восприятие и отражение в истории русского языка / Е.В. Терентьева // Человек в современных философских концепциях: Материалы Второй Международной конференции: В 2 ч. Ч. 2. Волгоград, 2000. С. 57–61 (0,3 п. л.).
- 18. Терентьева, Е.В. Семантика перфектности в древнерусских формах прошедшего времени от глаголов действия / Е.В. Терентьева // Лингвистическое наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Красноярск, 2000. С. 102–104 (0,2 п. л.).
- 19. Терентьева, Е.В. Реализация семантики перфектности глагольными формами в прозе Е.А. Кулькина / Е.В. Терентьева // Изучение и преподавание русского языка: Юбилейный сборник. Волгоград, 2001. С. 294—301 (0,5 п. л.).
- 20. Терентьева, Е.В. Функционирование стилистически маркированной лексики в романе Е.А. Кулькина «Смертный грех» / Е.В. Терентьева // Владимир Даль и современная филология: Материалы международной научной

- конференции. 22–23 ноября 2001 года. Нижний Новгород. Т. II. Нижний Новгород, $2001. C.\ 101-104\ (0,2\ п.\ л.)$.
- 21. Терентьева, Е.В. Перфектность как средство речевой характеристики героев произведений Е.А. Кулькина / Е.В. Терентьева // Стрежень: Научный ежегодник. Вып. 2. Волгоград, 2001. С. 343–346 (0,2 п. л.).
- 22. Терентьева, Е.В. Реализация семантики перфектности глаголами отношения в прозе Е.А. Кулькина / Е.В. Терентьева // Филология и культура: Материалы III Международной научной конференции: В 3. ч. Ч. 3. Тамбов, 2001. С. 85–87 (0,2 п. л.).
- 23. Терентьева, Е.В. Семантические изменения смысловой структуры глагола в прозе Е.А. Кулькина / Е.В. Терентьева // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. Научно-теоретический журнал. Вып. 2. Волгоград, 2002. С. 53–57 (0,3 п. л.).
- 24. Терентьева, Е.В. Модуляционные и деривационные изменения в смысловой структуре глагола *бедить* / Е.В. Терентьева // Академик Олег Николаевич Трубачев: Слово о замечательном волгоградце. Волгоград, 2003. С. 106–115 (0,6 п. л.).
- 25. Терентьева, Е.В. Перфектность как смысловая доминанта претеритальной формы русского глагола / Е.В. Терентьева // Человек в современных философских концепциях: Материалы Третьей Международной научной конференции: В 2 т. Т. 2. Волгоград, 2004. С. 79–82 (0,2 п. л.).
- 26. Терентьева, Е.В. Энантиосемичная лексика в истории русского языка / Е.В. Терентьева // Взаимодействие русского литературного языка и территориальных диалектов. Волгоград, 2005. С. 85–95 (0,7 п. л.).
- 27. Терентьева, Е.В. История глаголов *победить*, *побеждать* и их функционирование в художественном тексте / Е.В. Терентьева // Взаимодействие русского литературного языка и территориальных диалектов. Волгоград, 2005. С. 267—270 (0,2 п. л.).
- 28. Терентьева, Е.В. Функционирование литературной и диалектной глагольной лексики в прозе Е.А. Кулькина / Е.В. Терентьева // Язык и общество в синхронии и диахронии: Труды и материалы Международной конференции. Саратов, 2005. С. 389—396 (0,5 п. л.).
- 29. Терентьева, Е.В. Семантические изменения в смысловой структуре русских глаголов / Е.В. Терентьева // Актуальные проблемы современного словообразования. Вып. 1. Томск, 2006. С. 316–321 (0,4 п. л.).
- 30. Терентьева, Е.В. Перфектность как лексико-грамматическая категория русского глагола в общенародном русском языке / Е.В. Терентьева // Язык. Культура. Коммуникация: в 3 ч. Ч. 3. Волгоград, 2006. С. 534–539 (0,4 п. л.).
- 31. Терентьева, Е.В. История однокорневых слов с контрастными значениями в русском языке / Е.В. Терентьева // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка. М., 2007. С. 90–91 (0,1 п. л.).
- 32. Терентьева, Е.В. Эволюция лексико-грамматической категории перфектности русского глагола (синхронно-диахронический аспект) / Е.В. Терентьева // Русская словесность в контексте современных

- интеграционных процессов: Материалы Второй Международной конференции: В 2 т. Т. 2. Волгоград, 2007. С. 702–707 (0,4 п. л.).
- 33. Терентьева, Е.В. Диалектическое взаимодействие лексической и грамматической семантики в процессе становления категории перфектности / Е.В. Терентьева // Человек в современных философских концепциях: материалы Четвертой междунар. конф. Волгоград, 2007. С. 33–37 (0,3 п. л.).
- 34. Терентьева, Е.В. Лингвистические идеи В.А. Богородицкого: традиции и современность / Е.В. Терентьева // В.А. Богородицкий: наследие и современное языковедение: тр. и матер. Междунар. науч. конф. Казань, 2007. С. 182–184 (0,2 п. л.).
- 35. Терентьева, Е.В. История лексико-грамматической семантики перфектности в русском языке / Терентьева Е.В. // Мир русского слова и русское слово в мире. Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Т. 3: Русский язык: диахрония и динамика языковых процессов. Функциональные разновидности русского языка. Sofia, 2007. С. 219–222 (0,2 п. л.).

Работы по внедрению результатов научного исследования

- 36. Терентьева, Е.В. Методологические принципы изучения древнерусского текста в современной студенческой аудитории / С.П. Лопушанская, Е.В. Терентьева // Вестник ВолГУ. Сер. 6. Образование. Научно-теоретический журнал. Вып. 5. Волгоград, 2002. С. 71–75 (0,15 п. л.).
- 37. Терентьева, Е.В. Лингвокультурологический аспект изучения диалектной глагольной лексики / Е.В. Терентьева // Наука, искусство, образование в III тысячелетии: Материалы III Международного научного конгресса: В 2 т. Т. 2. Волгоград, 2004. С. 341–344 (0,2 п. л.).
- 38. Терентьева, Е.В. Риторические традиции в языке русской дипломатии: опыт интеграционного подхода к изучению филологических дисциплин / О.В. Бондаренко, Е.В. Терентьева // Арнаудов сборник: Доклади и съобщения. Т. 4. Русе (Болгария), 2005. С. 429–435 (0,2 п. л.).
- 39. Терентьева, Е.В. Культурные и языковые традиции в преподавании русского языка как иностранного / С.П. Лопушанская, Е.В. Терентьева // Исследования по русскому и славянскому языкознанию. Казань, 2005. С. 20–26 (0,2 п. л.).
- 40. Терентьева, Е.В. Изучение общенародного русского языка на занятиях по лингвокраеведению / С.П. Лопушанская, Е.В. Терентьева // Традиции и новации в преподавании русского языка как иностранного: Тезисы докладов. Москва, 2006. С. 108–110 (0,1 п. л.).
- 41. Терентьева, Е.В. Прямой и Обратный словник к трилогии Е. Кулькина «Прощеный век» [Книга І: Крушение. Волгоград: Издатель, 2000. 752 с.]. / С.П. Лопушанская, Е.В. Терентьева, Е.М. Шептухина. Компакт-диск.
- 42. Терентьева, Е.В. Словник-индекс и Обратный словник к Словарю древнерусского языка (XI–XIVвв.). [В 10 томах. М., 1988–2001 и след.]. Т. І: Словник-индекс. М.; Волгоград, 2002. 450 с. (26,5 п.л.). (Коллектив авторов Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Индексация проведена коллективом авторов НИИ истории русского языка ВолГУ; 1/5 часть единиц индексирована Е.В. Терентьевой) (5,0 п. л.).

162

Подписано в печать $08.09\ 2008\ r$. Формат $60\times84/16$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 2,9. Тираж $150\$ экз. Заказ $170\$.

Издательство Волгоградского государственного университета. 400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.